

18+

ОХОТА НА КАНДИДАТА

НАИДА БАШИРОВА

Наида Баширова

Охота на кандидата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50435919

ISBN 9785449818102

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. На страницах романа «Охота на кандидата» читатель снова встретится с героиней авантюрного детектива «Затянувшийся отпуск» Наргиз Велихановой. На этот раз ей придется спасать от неведомых врагов кандидата в депутаты Госдумы Амира Караханова, на которого началась настоящая охота, и искать убийц его жены и дочери. Связана ли их смерть с предстоящими выборами или мотивы убийств лежат совсем в иной плоскости? И стоит ли Наргиз довериться своей потрясающей интуиции или на этот раз она ее подведет?

Содержание

– 1-	5
– 2-	18
– 3-	43
– 4-	64
– 5-	77
– 6-	89
– 7-	97
– 8-	106
– 9-	114
– 10-	119
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Охота на кандидата

Наида Баширова

© Наида Баширова, 2020

ISBN 978-5-4498-1810-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От высокой худощавой фигуры мужчины исходили такие волны напряженности, что они вмиг окутали небольшое пространство кафе-бара. Впрочем, возможно, она единственная, кто ощутил зависшую в воздухе напряженность, потому что никто, кроме нее, не обратил внимания на нового посетителя. Каждый за десятью квадратными столиками, накрытыми скатертями цвета бордо, был занят либо едой, либо беседой со своим соседом. Только Наргиз, сидевшая за столиком в одиночестве, от нечего делать лениво наблюдала из своего угла за каждым входящим в кафе-бар.

Окинув быстрым взглядом зал, незнакомец напрямик направился к ней.

– Можно присесть? – отрывисто спросил он и, не дожидаясь ответа, отодвинул стул, сел спиной к залу, но тут же резко поднялся, быстрым движением скинул пиджак и снова сел, убрав его себе на колени.

Мужчина по-прежнему был напряжен. На смуглых щеках играли желваки, руки сжимались в кулак так сильно, что костяшки побелели.

Наргиз перевела взгляд с его рук на лицо, но тут ее внимание отвлекли новые посетители. Двое мужчин, появившиеся в зале, остановились на том же месте, где минуту назад стоял незнакомец, сидящий теперь напротив нее.

– Они здесь, – одними губами, но так, чтобы понял ее визави, прошептала она.

Плечи мужчины еще больше напряглись, но он не дернулся, не оглянулся. Он смотрел на нее серыми с дымкой глазами, резко выделявшимися на смуглом лице, и, казалось, чего-то от нее ждал. Чего? Помощи?

Богатое воображение и способность к импровизации всегда были ее отличительными чертами. Мужчина, сидящий напротив нее, бежал от чего-то или, точнее, от кого-то. И он боялся. Очень боялся, хотя и пытался это скрыть. Она физически ощущала его отчаяние и страх.

– Пожалуйста, помогите мне, – хриплым от напряжения голосом сказал он.

Мольба и отчаяние, которые она услышала в его голосе, не могли не тронуть ее. Конечно, она ему поможет. Как помогла бы любому человеку, попавшему в беду. Но что-то еще двигало ею – не вполне осознанное и совершенно необъяснимое. Незнакомец, несомненно, был очень привлекательным. Густые темно-каштановые волосы, такие же темные брови, черные прямые ресницы, высокие скулы, четко очерченный рот. В нем было то, что принято называть харизмой, особенная притягательность, магнетизм, суровое обаяние. И трудно было поддаться той гамме чувств, которые он вызывал с первого взгляда.

– Пересядьте сюда! – тихо скомандовала она, показывая на стул слева от себя.

Он молча повиновался.

– А теперь наклонитесь и поцелуйте меня.

Так же молча незнакомец потянулся к ней и прижался твердыми, словно свинцовыми губами к ее губам.

Наргиз положила руки на его плечи, но в следующее мгновение отстранилась.

– Расслабьтесь! – приказала она, гипнотизирующе глядя прямо на него своими странными темно-вишневыми глазами. Однако ее слова возымели обратное воздействие. Он словно окаменел. – Можно подумать, – теперь в ее голосе звучал откровенный сарказм, – что вы сто лет не целовали женщин.

Он странно посмотрел на нее. На мгновение Наргиз сделалось неловко. Она отвела взгляд, который тут же уперся в двух мужчин. Всматриваясь в лица сидящих за столиками посетителей, они медленно приближались к ним. Она снова привлекла незнакомца к себе, одной рукой обняла за шею, другой успокаивающе провела по спине и почувствовала, как напряжение покидает его.

– Поцелуйте же меня, черт возьми! Быстро!

Теперь его губы были мягкими, даже нежными. Он целовал ее по-настоящему, кажется, позабыв о двух типах, от которых хотел укрыться.

Слегка прикрыв глаза, Наргиз внимательно наблюдала за мужчинами, которые остановились в двух шагах от них, кинули рассеянный взгляд на целующуюся пару, потом кру-

то повернулись и покинули помещение, но не через тот вход, откуда вошли. Оттолкнув официанта, появившегося в дверном проеме, они вступили в коридор, ведущий в служебные помещения кафе-бара.

– Они ушли, – убирая руки с его плеч и отстраняясь, сказала она.

Мужчина мгновенно разжал руки, обнимавшие ее.

– Спасибо, – тихо сказал он, снова садясь напротив.

Страшное напряжение, сдавившее грудь, начало ослабевать. Теперь он смог глубоко вздохнуть. Впервые за несколько часов.

Наргиз покачала головой.

– Еще рано говорить спасибо. Они выйдут во внутренний дворик. К дому, в котором размещается это кафе, углом при-
мыкает еще один такой же дом. На первом этаже располагается аптека, только парадный вход с другой стороны. Узнав, что вы не входили в аптеку, они наверняка вернутся обратно.

– Что вы предлагаете?

– Я живу в том самом доме, где аптека.

– Они заметят меня, когда...

– Мы сможем попасть в него через третий этаж этого дома, – перебила она его на полуслове. – Идемте. Только быстро.

Оставив деньги на столе, она поднялась и двинулась к выходу. Пару минут спустя они были на третьем этаже. Им пришлось пройти несколько узких коридоров, прежде чем через

неприметную маленькую дверь они попали в соседний дом.

– Я живу на шестом. Вы можете переждать у меня, – предложила Наргиз.

Он кивнул, соглашаясь, и стал подниматься по широким лестницам вслед за ней.

Однокомнатная квартира поразила незнакомца. Она была абсолютно пуста, не считая роскошного дивана, притулившегося у стены. Ни ковра, ни люстры, ни занавесок на окнах, ни какой-либо другой мебели. Пустые стены, голый пол.

– Вы только что переехали сюда? – догадался он.

– Я купила эту квартиру две недели назад.

Наргиз прошла в кухню, поставила чайник на газовую плиту. Услышав шаги за спиной, она произнесла:

– Чая нет. Могу угостить вас только кофе. Причем не лучшим. Растворимый.

– Я переживу, – улыбнулся он.

Он допил чашку кофе, потом откинулся на спинку стула и посмотрел на хозяйку долгим внимательным взглядом. Она продолжала маленькими глотками пить черный напиток, давая ему возможность изучить себя.

Ее нельзя было назвать красивой в общепринятом смысле, но в ее лице было нечто гораздо более привлекательное – характер, воля, решимость. Глаза же, большие глаза цвета спелой вишни в обрамлении густых черных ресниц, были просто изумительны. Они производили странное впечатление: завораживали, притягивали, пугали. А ее густым собо-

линым волосам каштанового цвета позавидовали бы самые известные красавицы.

– А вы не из пугливых, – наконец произнес он.

– А я должна чего-то бояться? – приподняла она бровь.

– Я ведь могу оказаться бандитом.

Наргиз засмеялась.

– Нет, на бандита вы не похожи.

– Вы полагаете, у преступников на лбу написано, чем они занимаются?

– Нет, я так не думаю, – медленно ответила она, в свою очередь пристально разглядывая его.

Мужчине, сидящему напротив, можно было дать лет тридцать шесть-тридцать восемь. Черты его лица были резкими, а само лицо смуглым и обветренным. Он обладал каким-то особым достоинством, осанкой, за которой чувствовалось что-то еще, что обычно заставляет тех, кто разбирается в сильных людях, внимательнее взглянуть на него. За этим достоинством, осанкой ощущалось что-то стойкое и опасное, но на бандита он явно похож не был.

– Вы не похожи на преступника, – озвучила она свою мысль. – Скорее на человека, попавшего в неприятную ситуацию.

– Это мягко сказано, – пробормотал он. – Как, кстати, вы догадались, что я нуждаюсь в помощи? Почему вы подумали, что эти двое пришли именно по мою душу?

– Вы были слишком напряжены для человека, который за-

шел в кафе-бар пропустить сто граммов водки или виски. И вы сразу сняли пиджак, хотя в помещении из-за кондиционеров было довольно прохладно. Причем не повесили его на спинку стула, как это сделал бы на вашем месте любой другой, а положили на колени. Значит, вы не хотели, чтобы вас узнали по одежде. Пиджак у вас запоминающийся. От Кардена?

– От Кардена. А вы наблюдательны. И у вас быстрая реакция.

– Вы насчет... поцелуя? – лукавая усмешка тронула ее губы. – Ну, это было достаточно просто. Я люблю смотреть остросюжетные фильмы, а в них очень часто именно таким образом отвлекают внимание преследователей.

– Значит, я должен благодарить за свое спасение американские и отечественные боевики?

– Выходит, что так.

Следующий час они провели в молчании, лишь изредка перекидываясь ничего не значащими фразами, а потом прошли в единственную в квартире комнату.

– Вам следует отдохнуть, – предложила Наргиз. – Вы выглядите усталым, если не сказать измученным.

Он устало провел ладонью по темным волосам, в которых едва заметно пробивалась седина.

– Мне надо идти, – не очень уверенно произнес он.

– Глупости! – решительно воспротивилась она. – Вам лучше остаться здесь. Если, конечно, не хотите, чтобы эти двое

снова нашли вас. Кстати, что им от вас нужно? Впрочем, – она подняла, будто защищаясь, руки, – не надо ничего говорить, меньше знаешь, лучше спишь.

Он слабо усмехнулся:

– Вы правы, вам лучше ничего не знать.

– Располагайтесь здесь, на диване. Подушек нет, я сплю без них, а одеяло я сейчас принесу.

– Роскошный диван, – сказал он, когда она вернулась с клетчатым шерстяным пледом в руках.

– Подарок от друзей.

– Их хватило только на диван? – он насмешливо приподнял бровь.

– Если бы я позволила, они обставили бы всю квартиру, но мои друзья знают главный мой принцип – не быть никому обязанной.

– Очень хотел бы сказать то же самое о себе.

– Чушь! Вы ничем мне не обязаны. В конце концов, я ничем не рискую, оставляя вас у себя.

– Вы не можете знать, насколько это может быть опасно.

– Вот и хорошо, что не знаю. Не будем больше об этом.

Располагайтесь поудобнее.

– А вы?

– Я лягу позже.

– Где, если я займу единственное место, где можно спать?

– А мы сейчас раскроем диван, и тогда места хватит обоим. Он достаточно широкий, чтобы двое могли лежать

на нем без риска задеть друг друга.

– Вы можете не... бояться меня.

– А я и не боюсь, – сверкнула глазами Наргиз. – Обычно я ложусь в четыре часа утра. К тому времени вы будете видеть седьмой сон. Если, конечно, заставите себя расслабиться и отключиться от проблем, которые принес с собой сегодняшний день.

– Так вы сова?

– Нет, просто я сплю по два-три часа в сутки.

– Вам достаточно двух-трех часов для сна? – удивился он.

– Я не говорю, что достаточно. Но мне как-то жалко тратить время на сон.

– На что вы собираетесь тратить его сейчас? В квартире нет даже телевизора.

– Мне не нужен телевизор, чтобы занять свое время, – слова прозвучали сухо, и он отреагировал сразу:

– Если я назойлив...

– Нет-нет, но будет лучше, если мы оставим вопросы на потом. Кстати, вы можете воспользоваться ванной комнатой. Если вам что-нибудь понадобится, найдете меня на кухне.

Из ванной комнаты минут пятнадцать раздавались звуки льющейся из крана воды, потом незнакомец вышел из ванной и долго вышагивал из одного угла комнаты в другой, прежде чем, наконец, лег.

Наргиз, стараясь не думать о человеке, спящем в соседней

комнате на ее диване, и о типах, преследовавших его, сосредоточилась на статье, которую заказали ей в газете «Московский комсомолец» и которую следовало закончить к утру.

Часы пробили четыре тридцать, когда она устало потянулась, встала и прошла в комнату, где на широком диване прямо в одежде растянулся незнакомый мужчина. Выбирать не приходилось – не лежать же ей на голом полу, и, тоже не раздеваясь, она легла с другого краю.

Наргиз заснула почти мгновенно, а когда проснулась, мужчины рядом не было. Не привиделся ли он ей? Так было бы даже лучше. Но вот из кухни донесся звук переставляемой посуды, и она тяжело вздохнула: нет, незнакомец не был сном.

– Вы проснулись? – Мужчина стоял в проеме двери, не решаясь войти.

– Да, проснулась, – недовольно буркнула Наргиз, откинула плед и вскочила на ноги.

Она все еще хмурила брови, когда после утреннего душа появилась на кухне. Не глядя на мужчину, она села за стол, на котором ее уже ждали чашка кофе, вазочка с пирожными и тарелка с аккуратно нарезанными кусочками ее любимого вафельного торта.

– Извините, но я похозяйничал у вас на кухне. Пирожные и торт я обнаружил в холодильнике.

– Не стоит извиняться, – буркнула она.

Он окинул ее внимательным взглядом.

– Правду говорят: утро вечера мудренее. Вы проснулись, вспомнили вчерашнее и пожалели о том, что пустили меня в свою квартиру.

– О чем вы? – непонимающе уставилась на него Наргиз.

– Ваше настроение...

– А-а! Не обращайтесь внимания. Я по утрам всегда такая, пока не выпью кофе или не съем чего-нибудь сладкого. – Она протянула руку и взяла самый большой кусок торта. – Кажется, вчера я забыла об их существовании в моем холодильнике.

– Я не в претензии. – Какое-то время он наблюдал за тем, как она уплетает пирожное, потом с легкой улыбкой проговорил: – Вот бы не подумал, что вы сладкожка.

– Почему? – с набитым ртом поинтересовалась Наргиз.

– Не знаю. Как-то не вяжется: вы и сладкое.

– Вы же меня совсем не знаете.

– Правда, не знаю. Я даже не знаю, как вас зовут.

– Так же, как и я не знаю вашего имени. Мы умудрились провести ночь в одной постели, – весело усмехнулась Наргиз, – и не узнать, как зовут друг друга.

– Амир Караханов, – представился он.

– Караханов – дагестанская фамилия?

Он кивнул.

– Но если ваш отец кавказец, то мать наверняка славянка, иначе не объяснишь светлый цвет ваших глаз.

– Да, моя мама русская, она москвичка. А отец родом

из селения Магарамкент, это неподалеку от Дербента. Слышали о таком городе?

– Слышала. – Наргиз мысленно усмехнулась. Вот так совпадение! Интересно, что бы он сказал, узнав, что она родилась и до последнего времени жила в этом городе?

– Мои предки в основном занимались выращиванием винограда, среди них были известные виноделы, а отцу удалось выбиться в большие чиновники не в такие давние советские времена.

– А чем занимается их потомок?

– Ваш покорный слуга – бизнесмен.

– Крупный? – уточила она.

– Можно сказать, что да. Строительный бизнес.

Она не стала расспрашивать дальше, и теперь уже он поинтересовался:

– А как зовут вас? Вы не представились.

– Наргиз.

– Красивое имя. Что оно означает?

– Говорят, что есть такой цветок. Моя мама была поклонницей индийского кино и назвала меня в честь своей любимой актрисы. Мне повезло, что ее звали Наргиз, а не как-нибудь иначе, скажем, Чихрабурти.

Он рассмеялся впервые за то время, что они были знакомы, и сколько бы ему ни было лет, помолодел лет на десять. Кажется, он последовал ее совету и расслабился. Сейчас в нем не чувствовалось вчерашнего напряжения, но оно

вернулось, как только он заговорил о необходимости уйти.

Наргиз проводила его до двери, не задавая больше никаких вопросов. Он несколько замешкался в прихожей, хотел поблагодарить ее, но она, догадавшись, что он хочет сказать, не позволила. Сухо попрощалась и закрыла за ним дверь, желая лишь одного: чтобы он никогда больше не повстречался на ее пути, осложняя ее и без того нелегкую жизнь.

Как известно, человек предполагает, а Бог вносит свои коррективы. Амир появился на пороге ее квартиры тем же вечером. Точнее, ночью. Часы давно пробили одиннадцать, когда раздался звонок в дверь.

– Кто там? – Наргиз никого не ждала, тем более в такое время.

– Это я, Амир

Дверь открылась не сразу. Он уже собирался уйти, когда услышал характерный звук поворачивающегося ключа. Через мгновение он увидел хозяйку квартиры.

– Вы можете прогнать меня, и я не буду на вас в обиде.

– Идите к черту! – в сердцах воскликнула она. – Вы же знали, что не прогоню, когда шли сюда.

– Знал. – Он виновато посмотрел на нее и шагнул в открытую дверь. – Но мне некуда идти.

– Неужели в таком большом городе, как Москва, нет ни одного близкого вам человека, к которому вы могли бы обратиться за помощью?

– Друзей близких и не очень сколько угодно, но я не знаю, кому можно довериться.

– У вас, случайно, нет мании преследования? – спросила Наргиз и, не дожидаясь ответа, провела нежданного гостя на кухню. – Я как раз пила чай. Не составите мне компанию?

– С удовольствием. Вы разжились заваркой?

– И даже лимоном и конфетами. Угощайтесь.

После чая она позвала его в комнату, указала взглядом на табуретку, которую принесла из кухни, а сама забралась с ногами на диван и велела:

– А теперь рассказывайте. С самого начала.

– Вы действительно хотите это знать?

– Но ведь вы не оставили мне выбора. Не так ли? – Он только открыл рот, чтобы возразить, но она его опередила: – И попробуйте только возразить или просить прощения! Поздно. Даже если вы не хотели втягивать меня в свои дела, вы это уже сделали. Возможно, после вашего рассказа я и пожалею, что не послала вас к черту, но чему быть, того не миновать. Давайте рассказывайте. Я слушаю.

Он недолго собирался с мыслями. Сцепив пальцы рук перед собой и немного подавшись вперед, он начал:

– У нас крупный бизнес.

– Вы это уже говорили. Насколько крупный?

– Очень крупный.

– И у кого «у нас»?

– У меня и моего партнера Виктора Михайловича Дежнева.

– У вас совместная компания?

Он утвердительно кивнул.

– Партнерство равное или?..

– Равное. Мы начинали вместе. Я бы не сказал, что начи-

нали мы с нуля, но если сравнить прежние и нынешние масштабы...

– И как же, если не секрет, вы этого добились? – в ее тоне не было насмешки – только искреннее любопытство.

– Это долго рассказывать. Давайте как-нибудь в следующий раз.

– Хорошо, – легко согласилась Наргиз. – Итак...

– Итак, я говорил о том, что руковожу крупной компанией.

– Очень крупной, – поправила она его. – И не один, а вместе с партнером Виктором Дежневым.

Амир тяжело посмотрел на нее.

– Вы не умеете слушать.

Наргиз покраснела так, словно была ученицей шестого класса, которую отчитал строгий учитель.

– Простите, – от досады она даже закусил губу.

Когда он снова заговорил, его голос звучал ровно и спокойно.

– Виктор Дежнев хороший финансист, так что вся финансовая сторона дела лежит на нем.

– А что за вами? – не выдержала она снова.

– Стратегические вопросы.

– Значит, в том, что ваша компания процветает, прежде всего, ваша заслуга?

– Да, это так.

– Так считаете вы или Виктор Дежнев тоже? – быстро

спросила она.

Ее собеседник чуть не заскрежетал зубами, но сдержался.

– Виктор принимает тот факт, что не он, а я, если так можно выразиться, первая скрипка в оркестре. Официально именно я руковожу компанией, он вице-президент.

– Вы ему доверяете?

– Вполне. Мы заранее обговорили распределение ролей.

– И Дежнев уступил вам главенствующую? – недоверчиво спросила Наргиз.

Его взгляд снова сделался тяжел и мрачен.

– Вы, случайно, не в милиции работаете?

Она отрицательно мотнула головой.

– Просто вы расспрашиваете так, словно хотите вывести меня на чистую воду.

– Нет, вы ошибаетесь. Я хочу разобраться в ситуации, так что нравится вам или нет, но я буду пребывать вас.

– Где вы научились так задавать вопросы?

– Я журналистка.

– Вот в чем дело! Теперь все понятно. Хорошо, я продолжу. Виктор уступил мне, как вы говорите, главенствующую роль, потому что понимал: мне с моей фамилией будет легче общаться с многочисленными чиновниками, с которыми нам неизбежно придется сталкиваться в процессе работы.

– Чем же так хороша ваша фамилия?

– Мой отец долгие годы работал в системе Госстроя и занимал довольно высокую должность. Естественно, у него со-

хранились обширные связи, которыми я не мог не воспользоваться.

– Теперь понятно, почему ваши дела идут в гору. А вы говорили, что это долго рассказывать.

– С вами просто невозможно разговаривать.

На этот раз Наргиз не сконфузилась, не покраснела. Пожала плечами и проговорила:

– Терпите, я такая, какая есть.

И все же в дальнейшем она постаралась как можно реже перебивать его.

– Наша компания как-то сразу заявила о себе и всего за пять-шесть лет заняла лидирующее положение в строительном бизнесе. Заказы сыпались как из рога изобилия. Мы много строили, открывали свои банки, покупали менее удачливые строительные фирмы, создавали собственные оптовые магазины по продаже стройматериалов... В общем, мы стали зарабатывать большие деньги. Но, как известно, денег, даже очень больших, в какой-то момент становится недостаточно. Хочется чего-то большего.

– Власти, – подсказала Наргиз.

– Да, власти. Мы, люди, глупые существа, никогда не довольствуемся тем, что имеем, и нередко потом расплачиваемся за это.

– Вы решили заняться политикой?

– Да, я решил стать депутатом Госдумы. Заручился поддержкой определенных лиц, и два месяца назад был зарегистри-

стрирован кандидатом в депутаты.

– Ничего не понимаю, ведь выборы состоялись, если я не ошибаюсь, полгода назад?

Амир кивнул.

– Дело в том, что один из депутатов умер и его место оказалось вакантным.

– Его убили?

– Как ни удивительно, нет. Умер своей смертью в собственной постели. Я бы не рискнул ввязываться в это дело, если бы не одно важное обстоятельство. В избирательный округ, где я буду баллотироваться, входит и город, в котором какое-то время жили мои родители и где я провел свое детство, – город Дербент. Учитывая, что именно в этом городе проживает основная часть избирателей, у меня неплохие шансы на успех.

– Вы думаете, что дербентцы проголосуют за вас только потому, что вы почти их земляк?

– Нет, конечно. Дело в том, что в Дербенте функционирует филиал нашей компании, а также филиал одного из наших строительных банков. Мы много строим в этом городе, причем не только дорогое элитное жилье, но и социальное, для малообеспеченных семей. Нами разработан проект «Доступное жилье для молодых семей», так что молодые люди могут получить в нашем банке долгосрочные кредиты под мизерные проценты и купить у нас же недорогое жилье. Я также подарил городу, который считаю родным, развлека-

тельный центр, финансировал реконструкцию старой и строительство новой спортивных школ. Так что меня там знают достаточно хорошо. Всяческую поддержку обещал мне и мэр города, и я был уверен, что у меня неплохие шансы победить на выборах.

– Но появилось нечто или, скорее, некто и поколебал вашу уверенность.

– Некто в лице Рауфа Нагиева.

– Нагиев? Знакомая фамилия.

– Неудивительно, что вы о нем слышали. Крупный бизнесмен, владелец акций морского пароходства, имеет чуть ли не эксклюзивное право завоза топлива по Северному морскому пути, владеет несколькими заводами, гостиницами и многим другим.

– Ему-то зачем депутатство? Тоже захотелось во власть?

Амир не обиделся за «тоже». Только коротко взглянул на нее и продолжал:

– Причин желать стать депутатом у него больше, и они весомее, чем у меня. До недавних пор он был женат на дочери губернатора Мурманской области. Однако в этом году их брак, счастливо продолжавшийся почти десять лет, дал трещину. Говорят, что жена уличила его в измене и подала на развод. При разделе имущества Нагиев повел себя не лучшим образом, это не понравилось тестю-губернатору, и Нагиев лишился его поддержки. Губернатор спустил на него всех собак, каких только можно. Принадлежащую

ему компанию усиленно проверяют налоговики и Генеральная прокуратура, поговаривают даже, что заведено уголовное дело. Так что Нагиеву как воздух нужен депутатский мандат и неприкосновенность, которую тот гарантирует. Однако он понимает, что в Дагестане его плохо знают, хотя он тоже родом из тех мест, а значит, он не может рассчитывать на сколько-нибудь значительное число голосов.

– И он решил перехватить их у вас? Кстати, сколько еще кандидатов, кроме вас, зарегистрировано?

– Двое, но у них нет почти никаких шансов на победу. Рауф Нагиев понимает, что конкуренцию ему составлю только я.

– И он решил подкупить вас, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла Наргиз.

– Он просчитался. Мне не нужны его деньги. И я не сниму своей кандидатуры.

– Он ведь много богаче вас?

Амир кивнул.

– Если он не смог купить вас, он может подкупить тех, кто согласился вам помочь, того же мэра Дербента.

– С Маратом Гамидовым у нас не просто деловые отношения: мы дружим уже много лет.

– Перед большими деньгами трудно устоять. Нагиев может сделать вашему мэру предложение, от которого тот не сможет отказаться.

Наргиз сама не верила тому, что сейчас говорит. Она зна-

ла Марата Гамидова достаточно хорошо, чтобы быть уверенной – он не поддастся на посулы и останется честен, по крайней мере, настолько, насколько это возможно в большой политике. Но ей было интересно знать мнение человека, который сейчас сидел напротив и делился с ней своими проблемами.

– Я не исключаю такую возможность, хотя мне неприятно об этом даже думать, – после некоторого раздумья произнес тот. – В любом случае к нему на данный момент с какими-то конкретными предложениями не подходили. Я виделся недавно с Гамидовым, ничто не говорит о том, что он переметнулся на сторону моего соперника. Да и не верю я в такую возможность.

– Что вам еще удалось узнать о Рауфе Нагиеве? Он связан с криминалом?

– Да, и до сих пор не очень это скрывал.

– В таком случае он вряд ли молча проглотит ваш отказ на его предложение.

– Он и не проглотил. Две недели назад он встретился со мной и повторил свое предложение, а когда снова услышал категорическое «нет», пригрозил, что расправится с моей семьей.

– Пригрозил открыто?

– Нет, но дал ясно понять, чтобы я опасался за жизнь своих родных.

– Свидетелей разговора, конечно, не было?

– Не было. К сожалению, мне не удалось записать наш разговор. Нагиев предусмотрительно включил устройство, мешающее что-либо записывать.

– Две недели – большой срок. Он привел угрозу в исполнение? – осторожно спросила Наргиз.

– Нет. Видимо, он пока выжидает. Мои родители сейчас живут за границей, а жену и дочь я спрятал в надежном месте. Они останутся там, пока не пройдут выборы.

– А за свою жизнь вы не опасаетесь? Кстати, почему вы ходите без телохранителей?

– Вы верите, что от них есть какой-то прок? Не из собственного опыта, но знаю: если кто-то решил кого-то убить, никто не убережет. И потом, я не хочу рисковать чужими жизнями. Даже если эти люди выполняют свою работу и получают за нее неплохие деньги.

– Кто были ваши два вчерашних преследователя? Люди Нагиева?

– До последнего времени я тоже думал, что это его люди. Наргиз удивленно посмотрела на своего собеседника.

– Кому вы еще перешли дорогу?

– Не знаю. Я уже вообще ничего не понимаю. Все последние дни я ощущал за собой слежку. Впрочем, эти люди не особенно скрывались. Они ходили за мной по пятам. Я даже не мог позвонить жене, боялся, что наши разговоры прослушиваются. Сейчас столько способов записывать чужие разговоры, даже по вибрации стекол можно узнать, о чем

говорят в помещении. В конце концов, мое терпение лопнуло, и я решил разобраться с теми, кто меня пасет. – Он замолчал.

Наргиз его не торопила, выжидательно глядя на него.

– Произошло это два дня назад, – продолжил он через некоторое время. – Я был очень зол. Мне снова позвонил Нагиев и уже в третий раз повторил свое предложение. Я послал его к черту и бросил трубку. Возвращаясь домой, я сразу заметил серую «девятку», которая медленно двинулась за мной, как только я тронулся с места. У своего дома я вышел из автомобиля и дождался, когда «девятка» затормозит в нескольких метрах от меня. Мне хватило нескольких секунд, чтобы добраться до нее, распахнуть дверцу автомобиля, схватить за грудки водителя и вытянуть его из салона. Второй мужчина поспешил на помощь напарнику, и завязалась драка. Она получилась короткой, и я бы не сказал, что яростной. Ребята хоть и казались крепкими на вид, но не особенно сопротивлялись и дали повалить себя на землю. Это показалась мне странным, а когда я сказал им, что они могут идти к черту со своим Нагиевым, они удивленно переглянулись и в один голос заявили, что не знают никакого Нагиева. Они работают в частном детективном агентстве «Трио», и несколько дней назад им поручили следить за мной, за каждым моим шагом – куда я хожу, с кем общаюсь и так далее. Я потом проверил: детективное агентство «Трио» действительно существует.

– Ерунда какая-то! – воскликнула, выслушав его, Наргиз. – Нагиев не стал бы обращаться в детективное агентство. У него, поди, и своих людей достаточно.

– Я тоже так думаю. Но если это не люди Нагиева, то кто же? Кому еще понадобилось следить за мной?

– А те типы, что были вчера? Они тоже из агентства?

– Да, если только в детективное агентство обращаются, чтобы заказать кого-то.

– Они что, пытались вас убить?

– Самым недвусмысленным образом. Они пытались сбросить меня с Крымского моста в Москву-реку. И не поздней ночью, когда мало свидетелей, а среди бела дня.

– Отчего же им это не удалось?

Он бросил на нее еще один тяжелый взгляд.

– Я понимаю: вы предпочли бы, чтобы мой труп сейчас вылавливали в Москве-реке. Тогда я не сидел бы здесь и не грузил вас своими проблемами.

– Вы обо всех так плохо думаете?

Он молчал, и Наргиз строго посмотрела на него.

– Вы не имеете права так говорить – вы меня совсем не знаете.

– Простите, – пробормотал он.

– Принимается. Так как? Вам вчера улыбнулась удача или кто-то помог вам?

– Я не знаю, было ли это случайностью или нет... В самый последний миг в джип, преследовавший меня, врезался

лась другая машина – «форд». В нем тоже сидели двое. Возможно, столкновение произошло из-за того, что мы создавали аварийную ситуацию на мосту. И та, и другая машина довольно серьезно пострадали, но когда те, что из «форда», выскочили из машины, возмущенно размахивая руками, джип, хоть и был сильно помят, тут же тронулся с места и, быстро набирая скорость, исчез.

– А к вам пассажиры «форда» не предъявили никаких претензий?

– Как ни удивительно, нет. Они пошумели немного, но, увидев приближающуюся милицейскую машину, тоже предпочли исчезнуть. Я последовал их примеру.

– Почему вы не дождались гаишников? Вы могли назвать номера «форда» и джипа и выяснить, кому они принадлежат.

– А вы уверены, что номера не фальшивые?

– Чем черт не шутит, – пожалала плечами Наргиз, – может, и настоящие. На одном из них уж точно. Если «форд» принадлежит детективному агентству, то вряд ли номера на нем будут фальшивыми.

– Я не думаю, что в «форде» находились сотрудники детективного агентства. В этом случае они не стали бы избегать встречи с милицией. И не настолько, наверное, богато агентство, чтобы не пожелать получить страховки. Авария-то была не шуточная. Это удивительно, что никто не пострадал.

Наргиз в раздумье потянула за мочку уха.

– Хорошо, не будем пока об этом. Позже за вами гнались

типы из джипа или другие?

– Те же самые. Я подумал, что они хотят исправить ошибку, а значит, моей жизни грозит опасность. Вчера я смог дважды уйти от них, но, боюсь, в будущем мне не будет так везти.

– А сегодня слежка была?

Амир кивнул.

– На этот раз за мной по пятам следовало «вольво».

Наргиз с сомнением взглянула на него.

– Вам опять кажется, что у меня мания преследования? – догадался он. – Я же говорил, что преследователи особо не скрываются.

Наргиз пробормотала что-то невразумительное, откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. На какой-то миг Амиру показалось, что она заснула. Но вот молодая женщина открыла глаза, поднялась с места и позвала его за собой в кухню.

– Пойдемте, выпьем по чашечке кофе. Надеюсь, после него у меня в голове прояснится и я стану лучше соображать.

На этот раз кофе заваривал он, а Наргиз сидела на табуретке, прислонившись спиной к стене и так пристально уставившись в потолок, словно на нем могла прочесть ответы на волновавшие ее вопросы. Кофе она пила с таким задумчивым видом, что он не решился прерывать ее.

– Что ты надумала? – переходя с ней на «ты», спросил он после того, как они снова перешли в комнату и Наргиз, как

и несколько минут назад, устроилась на диване, подаренном ей друзьями.

– Сдается мне, что за тобой следят две совершенно разные группы людей, – тоже переходя с ним на «ты», заявила Наргиз.

– Почему ты так думаешь? – удивленно спросил Амир.

– Это же ясно! Ты сам сказал, что преследователи не скрывались. А ты часто видел убийц, которые не скрывали бы своих намерений? Они ведь не дураки, понимают: убей они тебя – и их сразу начнут искать. Слежка длится достаточно долгое время, чтобы ты успел рассказать о ней кому-либо еще, сфотографировать преследователей и даже обратиться в правоохранительные органы и передать им снимки. Убийца или убийцы не будут так рисковать. Уверена, что тех двух типов в джипе на мосту ты видел впервые.

Амир не сразу ответил утвердительно.

– Но тех, что в «форде», я тоже видел впервые. Как тебе такой вариант: те, кто находился в «форде», подстраховывали тех, что в джипе.

– Маловероятно. Поведение пассажиров «форда» во время столкновения на мосту не вписывается в эту картину. Если только... – она даже замерла.

– Если только... – подтолкнул ее Амир.

– Если только двое в «форде» не должны были покончить с теми, кто сидел в джипе, после того как последние убьют тебя.

– Ты хочешь сказать, что тех, кто покушался на меня, тоже должны были убрать?

– Почему это тебя удивляет? Так, по крайней мере, происходит в половине отечественных и зарубежных боевиков. За киллером по пятам ходит человек, который застреливает его, как только тот выполнит задание. Таким образом разрывается связь между заказчиком и исполнителем, и найти заказчика становится практически невозможно.

– Ты лихо применяешь то, что видишь в кино, к реальной жизни.

– А где я еще могу пополнить свои знания о мире криминала? Не на личном же опыте.

Он засмеялся, и Наргиз снова подумала, как красит его смех, он словно скинул с плеч груз многих лет.

– Представляю, какой безоблачной была твоя жизнь до встречи со мной. Фильмы, любимые книги... – Заметив, как она внезапно переменилась в лице, он промолвил: – Кажется, я ошибся в своих предположениях, и я не первый, кто ворвался в твою размеренную жизнь и спутал все твои карты.

– Да, не первый. Когда-нибудь я познакомлю тебя со своими друзьями – Чингизом и Максимом, и, если ты будешь настойчив, они расскажут тебе о приключениях, в которые они – вольно и невольно – втянули меня.

– Это те самые друзья, что подарили тебе этот диван?

– Они самые.

– Буду рад познакомиться с ними. Если только, – тихо до-

бавил он, – выберусь из всей этой истории живым и невредимым.

Наргиз не стала убеждать его в обратном. Слова утешения, ничем не подкрепленные, ему вряд ли нужны.

– У тебя был тяжелый день, – Наргиз поднялась. – И уже поздно. Я сейчас тебе постелю.

– А что будешь делать ты?

– Посижу на кухне и обмозгую ситуацию.

Ничего хорошего в ситуации не было. Она снова дала втянуть себя в рискованное дело. Неужели ей не послужили уроком события, что случились два года назад? Тогда она тоже дала втянуть себя в историю, казавшуюся поначалу если и не простой, но никак не опасной. Президент одного из московских коммерческих банков Чингиз Салихов поручил ей выяснить, по чьей вине в его банке происходит утечка информации. Ей удалось вычислить не одного, а двух его людей, но пока она это делала, ее сначала пытались убить, а потом похитили. Потом убили ее друзей – Чингиза и Максима (так, по крайней мере, она считала) и многих других людей. Потом... Она старалась не вспоминать тот страшный год, когда она скиталась по свету с человеком, повторно похитившим ее, и продолжалось это до тех пор, пока тот не выстрелил себе в сердце у нее на глазах. А она вернулась в Москву, по-прежнему считая, что ее друзья погибли, но нашла их живыми, и это был самый приятный момент во всей той истории.

А теперь она снова по воле случая оказывается втянутой в опасную игру. Еще не поздно, и сейчас она может войти в комнату, разбудить спящего в ее постели мужчину и вытолкать его за дверь, потребовав, чтобы он забыл дорогу к ее дому. Но ведь она не сделает этого. Она знала это точно так же, как и то, что за этой долгой ночью обязательно наступит утро. Наргиз подумала, что обладает удивительной способностью притягивать к себе неприятности, точнее, навлекать их на себя. Она не знала, чем лично для нее обернется вся эта история, но догадывалась, что ничего хорошего ее не ждет. Да и Амир может заказывать себе гроб. Он сам сказал: если тебя заказали, что ни делай, как ни старайся, тебя все равно убьют. А его заказали. Вот только кто? Неужели Нагиева так припекло, что он готов избавиться от соперника любым способом? Он не может не понимать, что в первую очередь заподозрят именно его, тем более что Амир не только ей одной мог рассказать о том, что тот ему угрожал. Сначала пытался подкупить, а когда не получилось, пустил в ход угрозы. Это может подтвердить и его жена, которая сейчас прячется от Нагиева неизвестно где. Не может Нагиев так рисковать! Или он так уверен в себе, в том, что убийство сойдет ему с рук, что ему все нипочем? Но если он не боится наказания за убийство, почему так испугался налоговых проверок? Испугался так, что единственный выход для себя видит в получении депутатского мандата, который даст ему вожаделенную неприкосновенность. И если он такой смелый,

почему бы ему не расправиться с бывшим тестем-губернатором? Тогда и все проверки тихо-мирно спустят на тормозах. Или губернатор так всемогущ, что до него не дотянуться? Нет, вряд ли. И потом, если бывший тесть будет убит, Нагиев станет одним из подозреваемых, а не главным. Врагов у губернатора наверняка предостаточно, и многим из них было бы на руку его исчезновение с лица земли. Как говорится, нет человека – нет проблемы. Почему этот принцип подходит в случае с Карахановым и не подходит к бывшему тестю? Или Нагиев еще надеется вернуть расположение губернатора? Одни вопросы, на которые нет ответа.

С другой стороны, если это не люди Нагиева хотели убрать Караханова, то кто? Получается, у Амира есть еще один враг, о существовании которого он даже не подозревает. Он, кажется, и мысли не допускает, что кто-то еще может пожелать избавиться от него. Кто это гипотетический враг? Дежнев? Он первый, кто приходит на ум. Если Караханов погибнет, президентом компании станет он, но доля Амира в компании перейдет к его родителям или жене. Изменится только статус Дежнева. Но он изменится и в том случае, если Караханов станет депутатом Госдумы. Амир, конечно, будет вмешиваться в дела компании, но де-юре президентом компании будет считаться он, Дежнев. Захочет ли он смерти Амира, зная, что, будь тот в живых, к тому же депутатом нижней палаты парламента, он сможет принести компании большую пользу? Должен же Дежнев понимать, что только бла-

годаря связям Караханова и его организаторским способностям их совместное предприятие процветает из года в год. Вытянет ли он его, если останется один, без поддержки?

Ответы на свои вопросы она сможет получить только после встреч с Нагиевым и Дежневым. Не на все, конечно, но на многие.

Наргиз так и не легла в эту ночь, так что утром Амир нашел ее на кухне в той же позе, в которой оставил, за чашкой недопитого и уже остывшего черного кофе. Не успел он пожелать ей доброго утра, как услышал вопрос, словно они и не прерывали разговора, начатого прошедшей ночью.

– Как воспринял ваше желание стать депутатом ваш партнер Дежнев? – Наргиз незаметно для себя снова перешла с ним на «вы».

– Удивился, но сказал, что поддержит меня.

– А других чувств не проявил? Скажем, радости?

– А чему ему радоваться? – выказал удивление Амир.

– Ну, как же?! Если вы победите на выборах, руководить компанией станет он.

– Это будет чистой формальностью. Моя доля в компании останется, да к тому же я не собираюсь оставлять Виктора одного.

– Может, он того и хочет – чтобы вы оставили его и он единолично распорядился делами компании? А для этого все средства хороши.

– На что вы намекаете? Что это Виктор организовал по-

кушение на меня?

Он тоже заговорил на «вы». Взгляд его посуровел, на скулах заходили желваки.

– Ну-ну, успокойтесь! И нечего смотреть на меня такими страшными глазами. Я только спросила.

– В следующий раз хорошенько подумайте, прежде чем задавать глупые вопросы.

Наргиз с любопытством посмотрела на него.

– Вы так доверяете своему партнеру?

– Да, доверяю, иначе мы бы не работали вместе.

– Тогда почему вы здесь, а не рядом с ним? – напрямик спросила она.

Он долго молчал, прежде чем ответить. Взял со стола чистую чашку, прошел к кухонной плите, налил себе кофе, сел напротив нее и только тогда сказал:

– Если вы о том, знает ли Дежнев о моих проблемах, то да, знает. Он предложил мне свою помощь, но я отказался.

Наргиз вопросительно посмотрела на него.

– Во-первых, потому что меня в первую очередь будут искать у него, а во-вторых, я не хочу, чтобы он был замешан в этом деле.

Наргиз хотела съязвить, что вот ее он захотел втянуть в свои дела, но, поразмыслив, решила промолчать.

– Моя жизнь сейчас под угрозой, – продолжал он тем временем, – и я не хочу подставлять его. Я должен быть уверен, что если со мной что-нибудь случится, компания, которой я

отдал столько лет жизни и столько сил, не перестанет существовать, и моя жена и ребенок не останутся ни с чем.

– И Дежнев согласился легко отойти в сторону и ни во что не вмешиваться?

– Ему ничего и не оставалось. Да и чем реально он может мне помочь?

– Ну, если хорошенько поразмыслил бы, а главное – захотел, то нашел бы как и чем.

– Оставим это, – тоном, не допускающим возражений, сказал он. – Примите за данность, что Виктор не имеет никакого отношения к тому, что происходит, и не нужно, чтобы имел.

– Я ни во что не стану верить просто так, только потому, что вы так сказали, – сухо произнесла Наргиз. – И коль я, в отличие от Дежнева, оказалась втянутой в ваши дела, то сама буду решать, кому верить, а кому нет.

– Я вовсе не хотел, чтобы у вас возникли проблемы из-за меня.

– Об этом надо было подумать раньше, когда вчера ночью вы постучали в мою дверь, – холодно возразила она.

Амир вспыхнул:

– Я сейчас уйду.

Он отодвинул от себя недопитую чашку кофе, встал и сделал шаг в направлении выхода.

– Вернитесь! – скомандовала Наргиз.

Амир резко обернулся. Молодая женщина продолжала си-

дочь на месте и смотрела на него своими странными темно-вишневыми глазами. Словно загипнотизированный ее взглядом, он вернулся и сел на прежнее место.

– Ну как, успокоились? А теперь, – деловым тоном произнесла она, – поступим следующим образом. Вы остаетесь здесь, а я буду выяснять обстановку.

– Каким образом вы собираетесь ее выяснять? – насмешливо произнес Амир.

– Для начала отправлюсь в вашу компанию и познакомлюсь с Дежневым, – невозмутимо ответила Наргиз. – Мне нужно узнать, что это за тип и можно ли ему доверять.

– Вы прямо спросите его об этом или попросите ответить на вопросы теста? – его голос по-прежнему звучал насмешливо.

– Я найду другой способ определить это. – Наргиз была сама невозмутимость. – В крайнем случае, положусь на свою интуицию.

– Вы так ей доверяете?

– Она меня еще ни разу не подводила.

– Хорошо, узнаете вы, что представляет собой Дежнев, что дальше?

– Попробую выйти на Нагиева. Разговор с ним очень многое прояснит.

Амир ошарашенно смотрел на нее.

– Вы, конечно, шутите?

– Нисколько. Мне сейчас не до шуток. Врага лучше знать

в лицо. Я, конечно, ознакомлюсь с материалами, которые вы собрали на Нагиева, но они не дадут и половины того, что даст беседа с ним хотя бы в течение получаса.

После долгой паузы, в течение которой Амир сидел в своей излюбленной паузе – сплетя пальцы рук и уставившись в несуществующую точку на стене, Наргиз встала и со словами: «Я пойду, переоденусь», вышла из кухни.

Она появилась минут через десять в джинсах и сиреневой футболке. Густые каштановые волосы были стянуты сзади в хвост, на лице никаких следов косметики, в руках дешевая дамская сумочка. Окинув ее внимательным взглядом, Карыханов спросил:

– Под каким предлогом вы явитесь в «Стройком»?

– Скажу, что собираюсь построить дом где-нибудь на Рублевке или в Борвихе.

– И полагаете, Дежнев поверит вам, увидев вашу сумочку с Черкизовского рынка? – в его голосе не было насмешки – он констатировал факт.

– Неужели вы думаете, что я так глупа и заявлюсь в вашу компанию в таком наряде? Для таких случаев у меня припасено кое-что другое.

– Виктор не поверит вам, даже если вы облачитесь в платье от Диора. Его, прежде всего, будет интересовать не ваша одежда, а ваш счет в банке. Он выяснит, в каком банке вы держите деньги, и, отлучившись под каким-нибудь благовидным предлогом, позвонит в банк и узнает, в состоянии

вы строить дом на Рублевке или нет.

– Хорошо, что предупредили. Придется предварительно нанести визит к моим друзьям – Чингизу и Максиму, о которых я вам говорила.

– А кто такие Чингиз и Максим?

– Первый – президент банка, второй – его заместитель.

– Как раз то, что нужно. Удивительное везение.

– Дай Бог, чтобы нам так везло и дальше.

Когда Наргиз открывала двери «Эконом-банка», часы пробили ровно девять. Охранники внизу встретили ее с приветливыми улыбками – ее здесь хорошо знали – и проводили до самого лифта.

В светлой просторной приемной на месте Наташи сидела другая девушка. В отличие от улыбчивой предшественницы, у новой секретарши было строгое лицо с упрямыми складками у рта. Наргиз видела ее впервые. Интересно, куда подевалась Наталья? Неужели согласилась уехать со своим другом-итальянцем в круиз по Средиземному морю? Если – да, то скоро ли вернется? Наташа нравилась Наргиз. Веселая, общительная, никогда неунывающая двадцатипятилетняя красавица, благодаря которой два года назад ей удалось разоблачить тех, кто в банке Салихова передавал информацию, способную заинтересовать конкурентов. Наталья, сама не ведая того, натолкнула Наргиз на мысли, которые и позволили ей далеко продвинуться в своем расследовании.

А сейчас вместо нее в кресле с высокой прямой спинкой сидела другая девушка и строго, даже сурово смотрела на посетительницу.

– Мне необходимо увидеться с президентом банка, – сказала Наргиз, уверенная, что получит отказ. Она не ошиблась в своих ожиданиях.

– Чингиз Керимович занят и в ближайшие два часа никого не принимает.

– А чем, если не секрет, занят Чингиз Керимович? – вышло немного насмешливо, и Наргиз поймала укоризненный взгляд девушки.

– Он сейчас проводит совещание.

Наргиз пожалела, что предварительно не созвонилась с Чингизом. Она терпеть не могла телефонные разговоры и звонила в случае крайней необходимости. Сейчас был именно такой случай. Неизвестно, насколько затянется совещание, а у нее мало времени.

Мобильный Чингиза молчал. Скорее всего, на время совещания он отключил его. В зоне недоступности оказался и Максим. «Черт! – выругалась она про себя. – Что же теперь делать? Она не может ждать, пока будет длиться совещание».

– Девушка, – обратилась она к секретарше, – мне нужно срочно увидеть Чингиза Керимовича или Максима Владиславовича. – При упоминании имени Максима что-то изменилось в лице молоденькой секретарши. Оно словно прояснилось, но через несколько секунд строгое, даже угрюмое выражение снова прочно воцарилось на нем.

– А зачем вам Максим Владиславович? – подозрительно спросила она.

– Если позволите, я скажу об этом самому Максиму, – сердечностью тона Наргиз постаралась смягчить резкость слов.

– В таком случае вам придется подождать. И хочу преду-

предить: никаких гарантий, что они согласятся принять вас.

Наргиз уже начинала уставать от этой несговорчивой девушки.

– Свяжитесь, пожалуйста, с Чингизом Керимовичем и скажите ему, что его ждет Наргиз Велиханова.

– Ваше имя должно ему что-то сказать?

– Позвоните и тогда узнаете, – сквозь зубы процедила Наргиз, начиная терять терпение. И откуда только Чингиз откопал этого цербера?

Удивительно, но девушка исполнила ее просьбу. Возможно, она уловила в ее тоне нечто, что заставило уступить ей. Она позвонила по внутреннему телефону. Чингиз поднял трубку после третьего гудка.

– Что случилось, Оксана? Я ведь просил не отвлекать меня во время совещания.

– Вас желает видеть некая Наргиз Велиханова. Говорит, что срочно. Попросить ее подождать или сказать, чтобы приходила в другой день? Записать ее на прием в... – Оксана не успела договорить. Ее прервал глубокий выразительный голос босса.

– Никуда ее не отпускайте. Я сейчас быстро закруглюсь и приму ее.

Уже через пять минут дверь кабинета президента банка открылась, и по одному стали выходить сотрудники учреждения. Многие из них задерживались, чтобы поздороваться с Наргиз. Последним показался Максим.

– Наргиз! Рад тебя видеть. – Он обнял ее за плечи, легко прикоснулся губами к ее щеке. – Ты так рано. Что-нибудь случилось?

Краем глаза Наргиз заметила, как побелели щеки у секретарши. Кажется, девочка не на шутку влюблена в Максима. А что же он? Максим даже не взглянул в ее сторону и провел гостью в кабинет.

– Чингиз тебя ждет.

Президент банка говорил по телефону. Кивком головы он приветствовал Наргиз, а чуть позже присоединился к ним. Наргиз с Максимом к этому времени удобно расположились в креслах и тихо беседовали.

– Что стряслось, Наргиз? – Чингиз бросил на нее обеспокоенный взгляд. Обычно она не являлась так рано и не просила о срочной встрече.

– Мне нужна ваша помощь, ребята.

– Мы к твоим услугам, – хором ответили друзья, потом переглянулись и дружно засмеялись.

– Неужели ты решила прибегнуть к нашей помощи и обустроить свою новую квартиру?

Наргиз только недавно переехала в Москву, купила здесь квартиру, на которую ушли все сбережения, а также сумма, вырученная за продажу родительского дома в ее родном городе и всего, что в нем представляло хоть какую-то ценность. Друзья лишь однажды предложили помочь обставить ее новую квартиру, но, получив твердый отказ, больше не риск-

нули, зная ее щепетильность во всем, что касалось денег, и нежелание быть обязанной кому-либо, даже своим друзьям. Единственное, на что они отважились, – подарили ей диван, за который выложили кругленькую сумму. Она долго отказывалась его принять, но на этот раз друзья были непреклонны.

– Это наш подарок на новоселье. Должны мы, наконец, хоть что-то подарить тебе. Почему бы не диван? И, в конце концов, должна же ты на чем-то спать.

Наргиз пришлось уступить, и теперь диван, не считая стола и табуреток на кухне, был единственной мебелью в ее однокомнатной квартире.

– Нет, ребята, мне нужны не деньги, – пришлось ей разочаровать своих друзей, – а кое-что другое. Если сегодня или завтра в ваш банк позвонят и спросят, кредитоспособна ли некая Наргиз Велиханова, вы должны ответить не только утвердительно, но и, напустив тумана, дать понять, что у меня едва ли не открыт у вас неограниченный кредит.

Теперь уже и взгляд Максима выражал обеспокоенность.

– Ты знаешь, мы для тебя все сделаем, но зачем тебе это? – осторожно поинтересовался Чингиз.

– А нельзя без расспросов? Просто скажите «да» или «нет».

Чингиз глубоко вздохнул.

– Мы не можем тебе сказать просто «да» или «нет», потому что у тебя «просто» ничего не бывает. Во что ты ввяза-

лась на этот раз?

– Почему сразу «ввязалась»? – слабо возразила Наргиз. – Я просто-напросто собираюсь строить дом на Рублевке и решила обратиться в крупную строительную компанию «Стройком». Слышали о такой?

– Что за чертовщина! – чуть не взорвался более вспыльчивый Чингиз. – У тебя даже нет денег на то, чтобы купить люстру и занавески на окна. О каком доме на Рублевке ты говоришь?

– Вот поэтому я обратилась к вам за помощью. Вы должны подтвердить...

– Я это уже слышал, – прервал ее на полуслове Чингиз. – Кстати, почему бы тебе не отослать владельцев «Стройкома» в швейцарский банк? Там у тебя на счету лежат миллионы долларов.

– Это не мои деньги, и вы это прекрасно знаете.

Чингиз говорил о миллионах долларах, которые перевел на ее имя человек, похитивший ее два года назад. Она понимала, для чего Машеров это сделал. Он инсценировал собственную смерть, и ему надо было на кого-то перевести двести тридцать миллионов долларов, которые были на его счетах в швейцарских банках. Он выбрал ее, хотя к тому времени и она числилась среди мертвых. Не могла она понять другое: почему Машеров покончил с собой. Он был из тех людей, которые борются до конца. А он сдался. Или страх, что преследователи доберутся до него, так замутил его ра-

зум, что он не мог больше так жить? Жить как крот, зарывшись в глубокую нору, полагая, что он в безопасности, а потом снова покидать свою нору и искать в страхе новое убежище. И так без конца в течение долгого года. Может, он понял, что рано или поздно его все равно настигнут, как бы далеко они ни забрался?

Как всегда при воспоминании о том времени, когда она скиталась из города в город, из страны в страну вместе с Машеровым, Наргиз побледнела. Она судорожно сжала пальцы, и, заметив ее движение, Чингиз мысленно чертыхнулся.

– Прости, Наргиз, я не хотел будить в тебе неприятные воспоминания. Но ты должна понять: мы беспокоимся за тебя.

– Боюсь, что у вас есть основания беспокоиться, – не стала больше скрывать она. – Но это долгая история, а у меня нет времени ее излагать. Могу только вас заверить: по крайней мере, сегодня мне никакая опасность не грозит.

– Успокоила, – пробормотал Максим. – Неужели ты думаешь, что после твоих слов мы так просто отпустим тебя?

Наргиз с нежностью посмотрела на высокого широкоплечего мужчину с пронзительно-синими глазами, сидящего рядом с ней. За время их знакомства она не раз могла убедиться в том, насколько он верный и надежный друг. Она была уверена в нем, как в самой себе, знала, что всегда может положиться на него, на его слово.

– Я ведь сказала, что мне ничего не угрожает, – мягко про-

изнесла она. – И потом, вам прекрасно известно: вы первые, к кому я обращаюсь, если мне понадобится помощь. А чтобы вы за меня не переживали, отдайте на сегодня в мое распоряжение Вадима.

Вадим Северцев был личным шофером Чингиза и по совместительству телохранителем. Когда-то он работал в органах безопасности и в некоторых вопросах был просто незаменим.

– Это другое дело, – обрадовался Чингиз. – Бери его хоть сейчас.

– Я так и поступлю. Но он мне нужен с машиной, лучше с твоим «Лексусом».

– Хочешь произвести впечатление на владельца «Стройкома»? – рассмеялся банкир.

– Ага, – заулыбалась Наргиз, – точнее на его заместителя.

– Кто это такой? – в голосе Максима невольно прорезались ревнивые нотки.

– Некий Виктор Дежнев. Вряд ли вы его знаете.

– Его нет, – неожиданно сказал Чингиз, – А вот с владельцем компании мне приходилось пару раз встречаться.

– Что ты скажешь о нем? – живо спросила Наргиз.

– Умный, толковый мужик. Не из тех, кто подвизался на рынке жилья и из ничего делает деньги. У его компании прочная, надежная репутация. Видимо, и связи у него неплохие, раз ему поручают такие выгодные заказы, как строительство аквапарков, художественных галерей и т. д. У него же-

на, дочь. Кажется, она искусствовед, работает или работала в Третьяковской галерее. Мы и встретились на выставке какого-то московского художника. – Он замолчал, что-то вспоминая, потом сказал: – Я что-то слышал о том, что он выдвинулся кандидатом в депутаты Госдумы. Там какой-то депутат не то сам помер, не то его убили, и место освободилось. Правда, не знаю, состоялись выборы или нет... Ну что, теперь ты скажешь, почему эти господа так тебя интересуют?

– Я обещала рассказать обо всем потом. А теперь я спешу. Зовите своего Вадима. И ради Бога, не делайте таких лиц, словно меня уже убили и вы находитесь на поминках. Я еще жива и умирать не собираюсь. По крайней мере, в ближайшие пятьдесят лет.

Вадим ждал ее возле «Лексуса», припаркованного напротив здания банка, и, заметив ее приближение, приветствовал легким кивком головы. Взяв из ее рук большой пакет, он устроил его на заднее сиденье, а Наргиз, не дожидаясь, когда он откроет дверцу, уселась впереди и, только когда Вадим занял место водителя, поздоровалась с ним:

– Здравствуй, Вадим.

Он что-то буркнул в ответ невразумительное, и Наргиз незлобно усмехнулась:

– Ты, как всегда, красноречив.

Вадим никак не отреагировал на ее реплику и терпеливо ждал, когда она скажет, куда ехать.

– Мне нужно в парикмахерскую. Имеется какая-нибудь

поблизости? У меня мало времени.

Он кивнул, вырулил на проспект Мира и минут через десять остановился у трехэтажного здания, весь первый этаж которого занимал салон красоты «Камея». Выйдя из машины, Наргиз забрала с собой пакет.

– У нас прием только по записи, – заявила молодая, очень ухоженная женщина, окинув равнодушным взглядом посетительницу. По одежде, дешевому ридикюлю она сразу определила, что та не относится к той категории посетительниц, с которыми здесь привыкли иметь дело.

В это было несложно поверить. Салон поражал роскошью и изысканной утонченностью интерьера. Пол и стены были выложены отполированным до зеркального блеска золотистым итальянским мрамором, кругом сверкающая медь, зеркала в золоченых рамах, хрусталь, мебель из красного дерева. Просто с улицы люди сюда не зайдут. Наверняка с нее здесь сдерут три шкуры. Неужели Вадим не мог найти что-нибудь попроще и подешевле? Впрочем, нет. Она и должна выглядеть так, словно только что вышла от парикмахерши, визажиста, маникюрши и массажистки.

– Надеюсь, для меня вы сделаете исключение. Через час мне предстоит важная встреча. – Она одарила администраторшу своей самой лучшей улыбкой, но на ту она, кажется, не произвела должного впечатления.

– Извините, но ничем не могу помочь.

Наргиз мысленно выругалась. Она хотела до обеденного

перерыва успеть встретиться с Дежневым. Во второй половине дня его вряд ли можно будет застать в рабочем кабинете. В это время, по словам Амира, он обычно объезжает наиболее важные объекты, которые они строят. Пока она найдет другую парикмахерскую, пройдет время, да и там ее наверняка встретят такими же словами. Быстрым взглядом окинув стол, за которым сидела администраторша, она заметила несколько визитных карточек, будто нарочно выставленных напоказ. У нее было отличное зрение, и на одной из них она смогла прочесть имя Нины Васильевны Поляковой, руководителя фонда... Дальше читать она не стала. Полякова... Полякова... Знакомая фамилия. Не жена ли она Григория Михайловича Полякова, министра образования?

– Жаль, а мне ваш салон рекомендовала Нина Васильевна, жена нашего министра, – сказала Наргиз и сделала движение, чтобы уйти.

– Подождите, пожалуйста, – услышала она тут же. – Нина Васильевна – наш постоянный клиент, и ее друзья – наши друзья.

Молодая женщина уже не смотрела равнодушно, ее лицо выражало готовность сделать все, что в ее силах, и даже сверх того для знакомой Нины Поляковой.

– Значит, вы впервые у нас?

– Да, но слышала много хороших отзывов о вашем салоне. Если мне понравится, я с удовольствием стану вашим постоянным клиентом. Знаете, у меня мало времени, так что, если

можно, я бы не только привела в порядок свое лицо и волосы, но и переделалась бы.

– Пожалуйста, пожалуйста, – прощепетала администраторша, – мы к вашим услугам.

Ровно полтора часа спустя она выходила из салона, изменившаяся до неузнаваемости. В дамском салоне действительно работали профессионалы, и они сотворили чудо. Она сама себя не узнавала. Некоторые находили ее красивой, другие говорили, что в ее лице есть гораздо более привлекательное – характер, и все сходились во мнении, что у нее очень красивые волосы и потрясающие глаза невероятного темно-вишневого цвета. В «Камее» постарались еще больше подчеркнуть ее достоинства и преуспели в этом, если Вадим смотрел на нее, разинув рот. Он не сразу узнал ее. И не мудрено. Теперь на ней вместо джинсов, футболки и кроссовок был брючный костюм ярко-красного цвета и такого же цвета шляпа с широкими полями, на руках длинные черные перчатки, через плечо закинута сумочка из крокодильей кожи, на ногах красно-черные туфельки на высоченных каблуках. Вадим несколько секунд не мог понять, что за роскошно одетая дамочка садится в его машину, и только когда она взглянула на него своими необыкновенными глазами, он догадался, кто перед ним.

– Боже мой, Наргиз Сабировна! – всегда невозмутимый Вадим даже присвистнул от удивления.

– Ну что, похожа я на богатую даму, которая не знает, ку-

да деть себя от безделья? – спросила она, довольная произведенным эффектом.

– На богатую – да, – вывел он, – скучающую – нет. У вас слишком живые и умные глаза.

– Ну, это поправимо. – Наргиз извлекла из сумки темные солнцезащитные очки и напялила их на глаза. – Так сойдет?

– Сойдет. Куда мы теперь?

– На Маросейку. Там находится административное здание строительной компании «Стройком». Знаешь, где это?

Вадим молча кивнул и завел машину.

Компания «Стройком» занимала здание, в котором с первого взгляда трудно было определить, сколько в нем этажей. «Должно быть, архитектор, проектировавший его, большой оригинал, – подумала Наргиз, взглянув на длинное узкое здание, состоящее, казалось, из одних углов.

Внизу в просторном вестибюле ей навстречу поднялся мужчина лет тридцати в безукоризненно сидящем на нем темно-сером костюме. Он предложил ей расположиться в одном из узких кожаных кресел, и только после того, как она села, он придвинул другое кресло и сел напротив.

– Что вам угодно? – с профессиональной улыбкой спросил он.

– Мне нужно встретиться с главой вашей компании Амиром Султановичем Карахановым.

– Очень сожалею, но сейчас господин Караханов отсутствует, – последовал вежливый ответ.

– Тогда я приду в другое время, – Наргиз сделала движение, чтобы подняться, но ее остановил голос мужчины.

– Боюсь, в ближайшие дни вы его не застанете.

– Но ведь кто-то его заменяет?

– Безусловно. Виктор Дежнев – его заместитель, вице-президент компании.

– Я могу его видеть?

– Конечно, как только в этом появится необходимость.

Но, может, ваш вопрос решит кто-то другой?

– Нет-нет, – капризно надула губы Наргиз. – Мне нужен самый главный. Я давно решила для себя никогда не иметь дела с подчиненными. Они всегда что-нибудь напутают и сделают не так. И потом, ведь только увидев и поговорив с руководителем компании, можно будет уверенно сказать, стоит иметь дело с этой компанией или нет.

– Вы хотите стать нашим клиентом?

– О, да! Я собираюсь построить дом на Рублевке. Проект уже готов, и я теперь ищу подрядчика, который возьмется его строить. Мне посоветовали обратиться в вашу компанию, и теперь я хочу убедиться, что меня не обманули, рекомендуя вас.

– Уверен, что вы в этом убедитесь, – снова осклабился в улыбке мужчина.

Через пять минут она поднималась на третий этаж и еще через пару минут входила в дубовую дверь, за которой оказалась просторная комната с окнами на всю стену, откуда

открывался любопытный вид на деловую Москву, живущую собственной жизнью. За прямоугольным столом из тисового дерева сидел мужчина лет сорока пяти с большими залысинами и круглым розовощеким лицом. Серые глаза с зелеными крапинками глядели несколько неуверенно, даже испуганно, нос приплюснут, губы толстые, подвижные. Ничем не примечательное лицо. Неудивительно, что кресло президента компании занял Караханов с его харизматической внешностью. С таким лицом, как у Дежнева, трудно иметь дела как с клиентами, так и с тем большим числом чиновников, с которыми неизбежно приходится сталкиваться, когда руководишь такой крупной компанией, как «Стройком». Интересно, понимает ли это сам Дежнев? Наверное, понимает, раз уступил это кресло другому. Амир говорил, что Дежнев хороший финансист. Может быть, а вот на президента компании он не тянет. Впрочем, внешность может быть обманчива. И действительно, Дежнев заговорил спокойным деловым тоном. Сначала он довольно подробно рассказывал про собственную компанию, потом выпрашивал у нее, что именно ей нужно, где она собирается строить, какая проектная контора готовила проект дома, на какую сумму он оценен и так далее. Наргиз отвечала без запинки, сочиняя на ходу. Это всегда неплохо у нее получалось.

– Кто конкретно занимался вашим проектом? – спросил Дежнев.

– Елена Соколова.

Это было первое имя, которое пришло ей на ум. Недавно в одном из толстых журналов она прочитала большую статью о ней. О Соколовой говорили как о молодом и очень талантливом архитекторе. Наргиз даже помнила, как та выглядела. С обложки цветного глянцевого журнала на нее глядела одна из самых красивых женщин, которых она когда-либо видела, с таинственными ярко-изумрудными глазами.

– Вот как! Замечательный архитектор, – одобрил ее выбор Дежнев, и Наргиз испугалась, что он знаком с Соколовой и захочет узнать у той, что за фрукт эта Наргиз Велиханова и стоит ли иметь с ней дело.

– Вы знакомы? – с запинкой поинтересовалась она.

– Совсем немного, – успокоил ее хозяин кабинета, – но я знаю, что она очень хороший архитектор.

– Я тоже в этом убедилась, – пробормотала Наргиз и постаралась поменять тему разговора.

– А почему нет Амира Султановича?

– Вы с ним знакомы? – сразу отреагировал Дежнев.

– Совсем немного, – повторила его ответ Наргиз. – Мы встречались на какой-то тусовке. Я как раз искала строительную фирму, которая возьмется за строительство моего дома. Мои друзья хорошо знают об этом и сразу указали на господина Караханова. Нас тут же познакомили. Я рассказала о своей проблеме, и он с готовностью предложил свои услуги. И вот я здесь, однако внизу меня предупредили, что Амир Султанович отсутствует и будет нескоро. Он ре-

шил отдохнуть от трудов праведных и отправился куда-нибудь на Канары?

– Да нет, – слегка улыбнулся Дежнев. – Амир Султанович занят совсем другим. Он выдвинул свою кандидатуру в депутаты Госдумы и теперь занимается своей предвыборной кампанией.

– Как интересно! – кокетливо улыбнулась Наргиз – Если господин Караханов так же умен, как и красив, быть ему депутатом. Жаль, что он женат. Иначе, уверена, все незамужние избирательницы проголосовали бы за него. Впрочем, и замужние тоже. Он производит на женщин потрясающее впечатление.

Дежнев вдруг подумал, что строительство дома лишь повод, а сидящая перед ним в ярком наряде женщина пришла сюда только ради Караханова. Похоже, что дамочка отличается излишней взбалмошностью и привыкла потворствовать своим желаниям. Амир произвел на нее, как она выразилась, потрясающее впечатление, и теперь она явилась сюда, чтобы проверить на нем свои чары. Одной встречи на тусовке, видимо, оказалось мало. В подтверждение его мыслей она спросила:

– А господин Караханов давно женат?

– Да, давно, – осторожно ответил он.

– Впрочем, – махнула Наргиз рукой, – это не имеет большого значения.

Дежнев испуганно посмотрел на нее.

– Что вы имеете в виду?

– Жена – не стена, можно отодвинуть, – безапелляционно заявила она.

– Вы ошибаетесь насчет главы нашей компании, – голос Дежнева прозвучал на удивление твердо. – Он однолюб по натуре и очень любит свою жену и дочь.

– Однако, – рассмеялась Наргиз, – как вы строго блюдете его честь!

– Мы партнеры по бизнесу и друзья, и кто, как не я, должен оберегать личную жизнь друга.

– Уверяю вас, – снова засмеялась она, – личной жизни вашего друга ничего не угрожает. По крайней мере, с моей стороны.

Дежнев настороженно посмотрел на нее. Наргиз без труда читала мысли сидящего перед ней мужчины и от души забавлялась. Занятный человек, этот Дежнев.

– Господину Караханову повезло, что у него есть такой друг. А вы тоже однолюб, Виктор Михайлович? – вкрадчиво спросила она, немигающе уставившись на него своими темно-вишневыми глазами.

В его глазах мелькнул такой испуг, что Наргиз чуть не расхохоталась. Она не спрашивала у Амира о семейном положении Дежнева. Интересно, он женат? Оказалось, что да. Фотография жены стояла у него на рабочем столе, и он повернул ее так, чтобы посетительница могла ее видеть.

– Моя жена, Анна.

Внешность женщины поразила ее. На вид тридцать-тридцать два года, но в действительности, скорее всего, больше. Длинные темно-русые волосы, такие же темные чуть раскосые глаза, высокие скулы, красивая линия губ, полных и чувственных, белая гладкая кожа. Они совершенно не подходили друг к другу. Интересно, почему она выбрала Дежнева? Неужели влюбилась? Глядя на его простоватое лицо, в это трудно было поверить. Может, все дело в деньгах? Дежнев довольно богат, коль он партнер Караханова и доходы они делят пополам.

– Красивая у вас жена, – без всякого намека на зависть, произнесла Наргиз. – Такая женщина может быть уверена, что ее муж не будет смотреть по сторонам.

«Хорошо, что ты это понимаешь, – облегченно вздохнул про себя Дежнев. – От таких дамочек, как эта, одни неприятности. Слишком самоуверенная, слишком взбалмошная, слишком эгоистичная. И плюс ко всему купается в деньгах. Впрочем, насчет богатства следует проверить. Может, она просто охотница на богатых мужчин? Что ж, если так, то на этот раз ей не повезло».

– Наргиз Сабировна, – подводя к цели ее визита, спросил он, – когда вас ждать в следующий раз? Или вы готовы прямо сейчас заключить с нами договор?

Если она скажет, что ей следует еще раз все хорошенько обдумать, значит, он был прав в своих догадках и она искательница приключений. В противном случае он ошибся.

– Думаю, что я стану вашей клиенткой, – после некоторого раздумья произнесла Наргиз. – Жаль, что у меня нет с собой проекта, мы могли бы договориться обо всем прямо сейчас. Но ничего, день-два ничего не смогут изменить. Мне как раз нужны эти день-два, чтобы уладить некоторые свои финансовые дела. Прямо отсюда я отправлюсь в «Эконом-банк».

– Ваши деньги вложены в этот банк? – живо спросил Дежнев.

Наргиз кивнула.

– Как раз сегодня утром я виделась с президентом банка, а после обеда меня снова там ждут, – с этими словами она поднялась и стала прощаться.

Дежнев так и не понял, с какой целью приходила молодая женщина. Действительно ли она хочет строить дом или ей нужны сведения о Караханове? Она не сказала ничего конкретного, хотя... Если она клиент такого солидного банка, как «Эконом-банк», то вряд ли нуждается в деньгах и хочет благодаря выгодному замужеству улучшить свое материальное положение. Тем не менее, он свяжется с банком и узнает, кредитоспособна ли их потенциальная клиентка. Он бы это сделал в любом случае. Такова практика.

Дежнев подошел к окну. Наргиз как раз выходила из здания и направлялась к «Лексусу», припаркованному на противоположной стороне улицы. Он видел, как водитель, рослый, спортивного сложения мужчина выскочил из автомоби-

ля, открыл перед ней дверцу и помог сесть. Через несколько секунд машина выехала на проезжую часть и, набирая скорость, исчезла в сторону центра.

Не откладывая, он позвонил в «Эконом-банк», его тут же связали с вице-президентом банка Максимом Володарским, и тот подтвердил, что Наргиз Велиханова – их клиентка и в состоянии построить на Рублевке целый дворец. Что ж, значит, в этом отношении он может быть спокоен. И все равно нужно будет позвонить Амиру и предупредить его о появлении некой Наргиз Велихановой – яркой брюнетки с загадочными глазами цвета спелой вишни, холеными руками и грацией дикой кошки. С Велихановой его мысли переметнулись на своего друга и партнера. Где, интересно, Амир? Вот уже три дня как он не может до него дозвониться. Почему-то не звонит сам Амир, хотя и обещал держать его в курсе того, что происходит. А то, что происходило вокруг Карханова, его очень интересовало.

Наргиз откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. И так, что ей дал визит к Виктору Дежневу? Вице-президент компании не похож на человека, начавшего большую и опасную игру. Он спокоен, сдержан. Он вообще не производит впечатления человека, который способен на подлость и предательство. Об Амуре отзывается с уважением. Никакого намека на притворство. Заволновался, когда подумал, что у нее какие-то виды на его друга. Печется за его моральный и нравственный облик? Похвально, если учесть, что у Амуре выборы на носу и никакие осложнения на личном фронте ему не нужны. Может, ей следовало чуточку раскрыться и показать, что она знает больше, чем говорит? Может, тогда бы Дежнев разнервничался и выдал себя? Но это еще успеется. А пока будем исходить из того, что Дежнев доволен своим положением и не стремится изменить его. По крайней мере, по собственной воле. А может, стремится, перебила она себя. Должен же он соответствовать своей красавице-жене. Но это в том случае, если его волнует факт несоответствия. А если он даже не замечает его, если он уверен в своей неотразимости и принимает за естественное, что такая красивая женщина, как Анна, выбрала его, такого обычного, ничем непримечательного на внешность? Хотя... С каких пор она стала судить о людях по внешности? Дежнев дале-

ко не тюфяк, не размазня. Он умен, наверняка хорошо образован, и с ним приятно беседовать. Разве этого недостаточно? Вполне. Говорят, что в любви и супружестве один любит, а другой позволяет себя любить. Дежнев, несомненно, любит свою жену, достаточно было увидеть, с какой гордостью он показывал ее фотографию. А что же Анна? Позволяет себя любить? Она не может знать этого наверняка. Чужая семья – потемки. Поди, разберись, что связывает таких разных людей, как Анну и Виктора.

Итак, Дежнев спокоен. Спокоен... Спокоен... А ведь он должен проявлять беспокойство, учитывая, что последние дни Амир не связывался с ним. Дежнев знает о неприятной ситуации, в которую попал его друг, знает, что тому угрожает опасность – и так спокоен?! С другой стороны, не должен же он демонстрировать свое беспокойство перед ней, случайной посетительницей. И все же удивительно, что он так хорошо владеет собой. Ничего не показывало, что его мысли заняты другим, нежели предметом их разговора.

Наргиз глубоко вздохнула и открыла глаза. Хватит предаваться размышлениям. Они ни к чему не приведут. Сейчас надо подумать о том, как связаться с Нагиевым. Как узнать, в Москве он или нет? Если предвыборная кампания уже началась, то большая вероятность, что он в Дагестане и собирает голоса избирателей. Или его следует искать в Мурманске? Если он не боится предстать пред очи бывшего тестя-губернатора, то, возможно, он действительно там. Не мо-

жет же он бросить все свои дела только потому, что губернатор на него гневается. Каждый день отсутствия будет приносить ему убытки, которые исчисляются множеством нулей. Если только он не перевел руководство своей компанией сюда, в Москву. Тогда найти его будет легче. Только откуда взять эту информацию? Может, Чингиз поможет? Ей все равно надо вернуться в банк, так что заодно попросит его узнать, где можно найти Нагиева.

Чингиза в банке не оказалось, Максима тоже. Секретарша держалась как партизан и отказывалась говорить, где они находятся. Несмотря на перемены во внешности и в одежде, она сразу узнала Наргиз и держалась с ней подчеркнуто строго, если не сказать сурово. Так и не добившись от нее ничего путного, Наргиз отправилась в ресторан, располагающийся неподалеку от банка. Максим и Чингиз нередко навещали туда во время обеденного перерыва. Ресторан не отличался изысканностью интерьера, но готовили там вкусно. Два года назад это смогла оценить и сама Наргиз.

Она быстро оглядела маленький, скупомеблированный зал с вызывающе черными металлическими стульями, которые резко контрастировали с белыми стенами и массивными столами под полотняными белыми скатертями. Максима в зале не оказалось, но Чингиз здесь был, причем не один, а с молоденькой девушкой, словно только что сошедшей с обложки глянцевого журнала. Кукольное личико, длиннющие ноги, выставленные напоказ, тонкие пальчики с тем-

но-фиолетовым лаком. На ней был топик с пестрым рисунком, кожаная мини-юбка с множеством тонких ремешков и босоножки на высоченных каблуках. Приближение молодой женщины в ярко-красном наряде ей явно не понравилось. Она вопросительно взглянула на Чингиза, тот был занят едой и заметил Наргиз, только когда та уже стояла рядом с их столиком.

– Извините, что помешала, – проворковала Наргиз и без приглашения опустила на свободный стул.

– А, Наргиз! – пробормотал Чингиз, откладывая вилку и нож. Он пристально осмотрел ее с ног до головы. – Этот костюм... Он был на тебе, когда мы встретились в салоне мужской одежды в тот самый день, когда был убит генерал Федотов.

– У тебя хорошая память, – буркнула Наргиз. – Только не вспоминай, пожалуйста, как давно это было. Не выбрасывать же его! Я заплатила за него уйму денег.

– Он и стоит таких денег. Ты выглядишь в нем великолепно.

Чингиз разговаривал с ней так, словно рядом не было его подружки, и та, почувствовав это, обиженно надула губки, однако он по-прежнему не смотрел на нее – все его внимание было приковано к Наргиз.

– Ты будешь есть? – предложил он.

– С удовольствием, – откликнулась Наргиз. – Я не успела позавтракать и голодна, как волк.

– Что ты будешь?

– На твое усмотрение.

Он подозвал официанта и сделал заказ из шести блюд.

– Ты не переборщил? – засмеялась Наргиз.

– Нет. Я помню, какой у тебя аппетит, когда приходится расходовать серое вещество в мозгу.

Вскоре на столе появилось первое блюдо, и Наргиз с видимым удовольствием принялась за еду. Чингиз наблюдал за тем, как она ест, а юная красотка откровенно скучала. «Он даже не подумал познакомиться нас, – мелькнула у Наргиз ленивая мысль, – не очень-то вежливо с его стороны. Интересно, эта кукла Барби понимает, насколько это оскорбительно для нее?»

Кукла Барби вдруг ожила:

– Мы с тобой собирались...

– Мои планы изменились, – прервал ее Чингиз. – Я попрошу водителя, он отвезет тебя домой.

– Я не хочу домой, – капризным, как у маленького ребенка, голосом произнесла девушка.

Чингиз равнодушно пожал плечами:

– Он отвезет тебя, куда ты захочешь. Сейчас я позвоню и предупрежу его. – Он извлек из кармана мобильник, набрал номер, сказал несколько слов и кивнул девушке: – Можешь идти.

Та кинула гневный взгляд на Наргиз, резко вскочила с места и ушла прочь.

– Я вам помешала, – констатировала Наргиз. – Извини, я не предупредила о своем приходе заранее, у меня мобильный забарахлил, – объяснила она, – придется покупать новый.

– Ничего страшного. Думаю, Галочка это переживет.

– Твои вкусы не меняются, – улыbnулась она. – Опять кукла Барби. У нее хоть мозги есть?

– Зачем ей мозги, когда у нее такие ноги?

– Ты становишься циником, Чингиз. Когда ты обратишь внимание на какую-нибудь милую девушку, у которой, кроме смазливового личика и длинных ножек, есть что-то более интересное?

– Красота и ум – вещи очень часто несовместимые.

– И ты решил отдать предпочтение красоте?

– Однажды я влюбился в женщину, в которой удивительным образом сочетались два этих качества, но она не ответила на мои чувства.

Наргиз широко распахнула глаза:

– Вот как! Нет, – покачала она головой, – этого быть не может, или ты ошибся насчет ее ума. Как она могла не оценить такого мужчину, как ты?

Чингиз почесал за ухом:

– Вообще-то я имел в виду тебя.

– Что?! – Наргиз бросила на него негодующий взгляд, а потом не выдержала и захохотала. – Одни – ноль в твою пользу. – Продолжая смеяться, она спросила: – Надеюсь,

твое сердце не разбито? Скажи «нет», а то я не переживу этого.

– Нет, не разбито. Я еще надеюсь, что ты одумаешься и поймешь, какой я завидный жених.

– Чингиз! – воскликнула она. – Мы ведь договорились. Мы друзья и ничего больше.

– Ну, конечно, договорились. Мы друзья. Не пугайся так! Я не собираюсь надоедать тебе, напоминая о своих чувствах. Я подожду.

Разговор начинал ей не нравиться. Она с упреком посмотрела на него. Он все понял и переменял тему.

– Как прошла твоя встреча с совладельцем компании «Стройком»? Тебе удалось произвести на него впечатление?

– Увы, нет.

– Не поверю, что в такой всеоружии ты не сразила его наповал.

– Придется поверить. Он оказался крепким орешком. К тому же у него красавица жена. Он однолюб и другие женщины его не интересуют.

– Ты что, хотела отбить его у жены? – Чингиз чуть рот не разинул от удивления.

– Я похожа на женщин, которые уводят у жен мужей? – вопросом на вопрос ответила Наргиз. В ее глазах заплясали смешинки.

– Нет, но... Что тогда значат твои слова?

– Абсолютно ничего. Мне просто надо было встретиться

с Дежневым и узнать, что он собой представляет.

– Узнала? – не давая ей ответить, он сказал: – Наверняка да. Я помню, как ты разложила меня по полочкам при первой же нашей встрече.

– С Дежневым все оказалось не так просто. Он человек сложный...

– А я, значит, прост как валенок? – в голосе Чингиза слышалась нешуточная обида.

– Ты что? – рассмеялась Наргиз. – Обиделся? Господи, ты как ребенок. Перестань сейчас же! Мне нужно было проверить свои подозрения насчет него. Одной короткой встречи для этого недостаточно.

– А с Максимом тебе хватило меньше суток, чтобы понять, предал он меня или нет.

– Тогда у меня было больше информации. Сейчас ее почти нет.

Увидев направляющегося к ним официанта, Наргиз замолчала. Официант, мужчина лет сорока с длинными бакенбардами и худым болезненно-бледным лицом поставил перед ней пятое по счету блюдо – курицу, тушеную в сметане. Наргиз поблагодарила его кивком головы и принялась за нежное куриное мясо. Официант, убирая со стола грязную посуду, с восхищением посмотрел на молодую женщину.

– У вас отменный аппетит, – не выдержав, сказал он.

– Не жалуюсь, – смущенно пробормотала Наргиз. Когда официант отошел, она спросила у Чингиза: – Ну почему все

мужчины обращают внимание на мой аппетит?

– Они поражаются, как при таком невероятном поглощении пищи можно сохранить такую тонкую талию.

– Но ведь я не всегда так много ем!

– Знаю, знаю, – в темно-карих глазах Чингиза заплескался смех. – Только тогда, когда ты тратишь много умственной энергии. Но ведь они об этом не знают.

– Что поделать, если я не могу думать на голодный желудок, – пожаловалась Наргиз и отправила в рот кусочек нежнейшего мяса.

Когда было покончено и с шестым по счету блюдом, это оказался десерт – сливки с шоколадным соусом, Наргиз сказала:

– А ведь я хотела тебя видеть по конкретному поводу. Тебе что-нибудь говорит имя Рауф Нагиев?

– Это еще кто такой?

– Крупный бизнесмен, судовладелец. Живет в Мурманске. С недавних пор решил заняться политикой и выдвинулся депутатом в нижнюю палату парламента страны.

– Почему тебя в последнее время так интересуют кандидаты в депутаты Госдумы? Этот Нагиев – соперник Караханова, о котором ты выспрашивала меня утром?

– Ты угадал: это он. Причем Нагиеву так хочется заполучить депутатский мандат, что он готов на все, и на физическое устранение соперника тоже.

– Он угрожал Караханову?

– Ему и его семье. Караханову пришлось увезти жену и дочь из города, его родители живут за границей, но он беспокоится и за них. Кажется, у Нагиева слишком длинные руки, и, говорят, он связан с криминальными кругами.

– Бог мой, во что ты ввязалась? Ты хоть понимаешь, чем все это может закончиться?

– Все может оказаться не так страшно, как кажется на первый взгляд.

– Да, конечно, все может быть гораздо хуже. Он что, обратился к тебе за помощью?

– Ты имеешь в виду Караханова? Нет, я сама вызвалась ему помочь.

– С тебя станется влезть туда, куда никто не просил, – проворчал Чингиз.

– Я никуда не влезала, – запротестовала она. – Я оказалась замешанной в эту историю против своей воли. Мне, скажем так, не повезло: я оказалась в ненужное время в ненужном месте. А ведь я просто помогла человеку в трудную минуту. Но, как известно, ни одно доброе дело не остается безнаказанным, и теперь мне ничего не остается, как разобраться в ситуации и, по возможности, постараться изменить ее.

– Ты уверена, что это тебе по силам?

– Я ни в чем не уверена. У меня мало информации, и я пока, как слепой котенок, топчусь на месте.

– Что ты намерена делать дальше?

– Мне нужно узнать, где в данный момент находится На-

гиев. Потом я постараюсь встретиться с ним.

– И что ты ему скажешь? Чтобы забрал свои угрозы обратно? – с сарказмом спросил Чингиз. – Не влезай в это дело еще глубже, Наргиз. Ты еще можешь отойти в сторону. Потом может быть поздно.

– Возможно, ты и прав. И, скорее всего, – задумчиво произнесла она, – я последую твоему совету.

– Ты это говоришь, чтобы успокоить меня?

– И себя тоже. Я должна знать, что могу в любое время повернуть назад, что это я контролирую ситуацию, а не мне диктуют, что и как делать.

– Ты расскажешь обо всем подробнее?

– Не сейчас. Так ты сможешь разузнать что-нибудь о Наргиеве?

– Я постараюсь. Куда ты? Домой?

Наргиз кивнула.

– Я подвезу тебя.

– Нет, спасибо. Я возьму такси, – отказалась она.

– Вообще-то мое предложение не обсуждается. – Чингиз был категоричен. – Во-первых, я должен быть уверен, что ты благополучно доберешься до своей квартиры, а во-вторых, нам по дороге. У меня кое-какие дела в том районе. Сейчас мы вернемся в банк, я возьму машину, и мы поедем.

В «кое-какие дела» Наргиз поверила не очень, но дала подвезти себя до самого дома.

– Пригласишь меня на чашку чая? – спросил Чингиз, по-

могая ей выйти из машины.

– Нет, – Наргиз постаралась улыбкой смягчить отказ.

– И чем ты обоснуешь свой отказ? – вкрадчиво спросил он.

– О, я могу назвать тысячу причин, но ведь ни одна тебя не удовлетворит, так что лучше я промолчу. Придется тебе без объяснений принять мой отказ.

Чингиз поднял голову, взглянул в ее окна, потом повернулся к ней.

– Тебя там кто-то ждет? – догадался он.

Наргиз не хотелось лгать, но и говорить правду она не могла. Ответ в результате получился уклончивый.

– Сейчас я поднимусь и как раз узнаю, ждет меня там кто-то или нет.

Однако Чингиз не торопился уходить.

– Ну, чего ты ждешь? Иди, тебя ждет красавица Галя. Не заставляй ее волноваться. А то я чувствую себя стервой: сорвала тебе свидание с девушкой, заставляю ревновать твою секретаршу.

– Оксана тут при чем? – удивился он.

– Разве ты не знаешь? Она по уши влюблена в Максима.

– Вот как! Странно, а я ничего не заметил.

– Ты и не обязан был замечать. Главное, чтобы это заметил Максим. И оценил.

Чингиз с любопытством посмотрел на нее.

– И ты несколько не будешь ревновать?

– Я? – поразила Наргиз. – Нисколько! Я уже говорила тебе: я буду только рада, если вы, ты и Максим, найдете себе достойных спутниц жизни. Так что давайте дерзайте. А мне, кстати, пора идти. До свиданья, – попрощалась она и, опасаясь, что он ее остановит, быстро зашагала к своему подъезду.

Чингиз мысленно вздохнул и провожал ее взглядом до тех пор, пока она не исчезла за дверью подъезда, потом не спеша сел в машину и включил зажигание.

Амир удивленно взглянул на женщину в ярко-красном костюме и широкополой шляпе, появившуюся в дверях кухни. Он не сразу узнал ее и отреагировал мгновенно, напрягся, отступил на шаг, готовый к прыжку в любую минуту. Только когда она сняла шляпу, он понял, кто перед ним, и расслабился.

– Оказывается, вы можете быть и такой.

В его взгляде промелькнуло любопытство. До сих пор он видел ее без косметики, в джинсах и джемперочках, скрывающих ее фигуру, теперь она словно сошла с обложки модного журнала. В ней было столько шарма, чувственности, она была так великолепна в этом ярком наряде, что у него на мгновенье перехватило дыхание.

Наргиз не стала уточнять, какой именно она может быть, зная наперед, до чего могут довести подобные разговоры.

– Я побывала в вашей компании, – сказала она, опускаясь на табуретку.

– И что? – он сразу подобрался.

Она подробно описала свой визит к Дежневу, но о выводах, к которым пришла, говорить не стала.

– Вам что-нибудь дал этот визит?

– Еще рано делать какие-то выводы, – уклончиво ответила она. – У меня нет полной и ясной картины. А чтобы она

была, я должна увидеться с Нагиевым. Кстати, вы не знаете, он сейчас в Москве?

Амир отрицательно покачал головой.

– Вы можете это узнать?

– Попробую. Это будет несложно. Но как, интересно, вы представляете свою встречу с ним? И, вообще, как вы собираетесь попасть к нему? Он малодоступен для людей с улицы.

– Что-нибудь придумаю, – оптимистично заявила Наргиз и удалилась, чтобы переодеться и смыть с лица макияж.

Когда она снова появилась на кухне, мужчина разогревал обед.

– Пока вас не было, я решил приготовить что-нибудь на обед.

– Откуда у вас продукты? – Она хорошо помнила, что в холодильнике, кроме пакета молока и остатков торта, ничего не было.

– Я спустился в магазин и купил все необходимое.

– Вам не следовало покидать квартиру.

– Не думаю, что за мной проследили до вашего дома, к тому же магазин находится прямо под нами, так что никакого риска не было.

– Будем надеяться, что так, – сказала Наргиз и добавила, вдыхая пряный аромат, который пошел по кухне. – Пахнет вкусно, только, к сожалению, я не голодна. Я пообедала в ресторане.

– А я ждал вас, думал, вы составите мне компанию.

– Вы ешьте, а я буду пить чай и задавать вопросы. Хотя, – переменяла она вдруг решение, – вопросы потом. Некоторые из них могут испортить вам аппетит.

Мужчина сам убрал со стола и вымыл посуду. Делал он это неспешно, оттягивая время, когда придется отвечать на ее вопросы. Заметив ее нетерпеливый жест, он вытер руки и сел к столу.

– Ну что, начнем? Задавайте свои вопросы.

Она с готовностью кивнула:

– Вопрос первый. Вы носите с собой мобильный?

– Нет, я оставил его дома. Насколько я знаю, по нему несложно определить, где находится его владелец.

– Вы все правильно сделали. Кажется, вы тоже смотрите детективы. Теперь вопрос второй. Как давно вы не видели и не разговаривали с Дежневым?

– Не видел неделю, не разговаривал дня три, – коротко ответил он.

– Вы что-то говорили о том, что с Виктором Дежневым вы друзья. Он не производит впечатления человека, который чем-то удручен или взволнован. А он должен быть взволнован, зная, что вашей жене и дочери угрожали, что и вашей жизни грозит опасность, а от вас уже несколько дней нет никаких известий.

– Виктор по природе флегматичен, – встал на защиту друга Амир. – И то, что он чувствует, не всегда отражается на его

лице. Да и лицо его, если вы заметили, не очень выразительное.

– Я это заметила. И все-таки меня несколько настораживает тот факт, что Дежнев ведет себя так, словно ничего не случилось.

– Так ведь и не случилось.

– Значит, ничего не случилось? – с сарказмом проговорила Наргиз. – Это не вас пытались убить, это не вам чудом удалось избежать смерти...

– Он ничего не знает о покушении.

– Предположим, что так, и все-таки...

– Не забывайте, – перебил он ее не очень вежливо, – что Виктор не супермен из американских боевиков. Он обычный человек. У него очень хорошо варит голова, но это больше касается цифр, бухгалтерских дел. Ожидать, что он вдруг возьмется за меч и прискачет на вороном коне, чтобы разогнать всех моих врагов, смешно и нелепо. Не ищите черную кошку в темной комнате, тем более, когда ее там нет.

– Я далека от каких-либо обвинений в его адрес. Я просто хочу прояснить ситуацию. Вполне вероятно, что я ошибусь, но мне нужно составить целостную картину, выявить несоответствия и тому подобное. И извините, я не могу обещать, что мои вопросы будут вам всегда нравиться. Повторяю еще раз: я ни в чем не подозреваю вашего друга и партнера. У меня нет для этого никаких оснований. Так что позвольте я продолжу свои расспросы. – Не дожидаясь от него ответа,

она задала следующий вопрос: – Как давно женат Дежнев?

– Лет пять.

– Это был брак по любви?

– Да, Дежнев был очень влюблен.

– А его жена? Она тоже вышла замуж за Дежнева по любви?

– Я не могу ответить на этот вопрос, – сухо проговорил он. – Я не заглядывал в душу Анны.

– Неужели так трудно определить, влюблена женщина или нет?

– Будем считать, что я плохо разбираюсь в женской психологии.

– Вы дружите семьями? – Наргиз заметила, как мужчина напрягся. Он не сразу ответил:

– Да.

– Вместе отдыхаете, вместе отмечаете праздники? – продолжала допытываться она, почему-то не поверив его утвердительному ответу. Его ответ подтвердил, что она права.

– Не совсем так.

– Ваши жены недолюбливают друг друга?

– Что-то вроде этого, – пробормотал он.

Некоторое время она пытливо разглядывала его, потом невозмутимо спросила:

– Вы любовник Анны?

Он заметно изменился в лице.

– Виктор мой друг. Неужели вы думаете?..

– Значит, это было до их женитьбы, – скорее утвердительно, чем вопросительно проговорила она.

– Да, – признание далось ему с трудом. – У нас была связь. Недолгая. Я потерял голову, как только увидел ее. Она была свободна, и она ответила на мои чувства. Только очень скоро нам пришлось расстаться. По моей инициативе. Она хотела, чтобы я развелся и женился на ней. Я отказался.

– И тогда Анна переключила свое внимание на вашего друга. Дежнев, в отличие от вас, был свободен?

– Нет, он был женат.

– Значит, он сделал то, чего не смогли сделать вы. Он бросил жену и женился на Анне.

– Первый брак Виктора был не очень счастливым. У них не было детей, а Виктор очень хотел ребенка.

– А сейчас он счастлив? У него есть дети от второго брака?

– Нет, детей нет. Но, думаю, что да, он счастлив, – не сразу ответил он.

– А вы? Вы счастливы со своей женой?

Он бросил на нее тяжелый взгляд и процедил сквозь зубы:

– А вот это вас касается.

– Возможно, – согласилась Наргиз и продолжила как ни в чем не бывало. – Ваша жена знала о вашей связи с Анной? Амир отрицательно покачал головой.

– Странно, – недоверчиво протянула она, – обычно женщины чувствуют, когда у их мужей роман на стороне.

– Мария догадывалась, но не знала, с кем именно у меня

роман.

– Почему в таком случае ей не нравится Анна?

– Мария дружила, да и сейчас продолжает дружить с Полиной, первой женой Виктора. Естественно, она сразу не приняла Анну. Мария не демонстрирует своего отношения, но Анна не глупа и догадывается о ее истинных чувствах к ней.

– И отвечает ей тем же?

– Нет. Анна сама корректность и любезность. За все эти годы она не позволила себе ни одного лишнего слова, замечания или неверного жеста.

– А Виктор знал о ваших отношениях с Анной, когда женился на ней?

– Нет, не знал.

Наргиз видела, как ему неприятна тема разговора, и решила поменять ее. Напряженность, сковывающая Амира, сразу отпустила.

– Какое агентство занимается предвыборной кампанией Нагиева?

– Агентство по организации связей с общественностью «Век».

– Что за агентство?

– Самое лучшее.

– А на вас кто работает?

– Агентство «Пилот», – он помолчал и с усмешкой добавил: – Одно из лучших.

Некоторое время Наргиз сидела в задумчивости, потом тихо сказала:

– Мне нужно как можно скорее узнать, где сейчас находится Нагиев.

– Вы не оставили мысли встретиться с ним?

Она покачала головой.

– А что делать мне? – вдруг спросил он. – Продолжать прятаться здесь, боясь выказать нос?

– У вас есть другие предложения?

– Я должен поехать к себе на родину. Предвыборная кампания началась, а я до сих пор здесь. Мне следует на месте разобраться, что к чему.

– Убить вас там, учитывая, как часто в Дагестане происходят теракты, будет легче легшего. Если хотите, чтобы это произошло, что ж, езжайте.

– Меня убьют и в том случае, если я останусь здесь, – пожал он плечами. – Я не могу до бесконечности прятаться. И не хочу. Этих трех дней было вполне достаточно.

– Почему вдруг такая резкая перемена в намерениях?

Он удивленно приподнял бровь:

– Разве я говорил, что поселюсь здесь, у вас?

– Нет, – должна была признать Наргиз. – Но я подумала, что вы понимаете, насколько вам у меня безопасно, и, пока вашей жизни угрожает опасность, останетесь здесь.

– Я уйду завтра утром.

– Нет, пожалуйста, нет! – воскликнула она. – Дождитесь

хотя бы того дня, когда я встречу с Нагиевым.

– Что вам даст эта встреча? Если, конечно, она состоится, в чем я очень и очень сомневаюсь. Не думаю, что до него так легко добраться. Неужели вы думаете, что он признается в том, что отправил ко мне убийц?

– Я не думаю, что это сделал он, – медленно произнесла она. – И мне нужно в этом убедиться.

Ее слова озадачили его.

– Что вы узнали о Нагиеве такого, что заставляет вас усомниться в том, что он способен на убийство?

– Я не утверждаю, что он чист как младенец или ему стоит больших душевных усилий отдать приказ убить вас или кого-то другого. У него огромное состояние, а как однажды кто-то очень метко и верно заметил: за каждым крупным состоянием стоит не менее крупное преступление. Но нельзя игнорировать другое обстоятельство: если он стал очень богатым человеком, значит, он далеко не прост и не дурак. А раз он не дурак, значит, не будет так подставляться.

– А как быть с угрозами в адрес моей жены и ребенка? Мне ведь не передали их. Я слышал угрозы собственными ушами.

– Угрозы угрозам не рознь. Возможно, вас просто брали на испуг. В любом случае, пока Нагиев думает, что сможет договориться с вами, вашей жене и ребенку ничего не грозит.

Амир возразил моментально:

– Вы забыли о том факте, что Нагиев связан с криминалом. И потом, он достиг такого богатства, когда кажется, что весь мир принадлежит таким, как он, и он может делать с этим миром все, что ему угодно.

– Я знаю о Нагиеве только с ваших слов, – холодно проговорила Наргиз, – и не берусь судить о том, как на него повлияло богатство.

– Вы не доверяете моему мнению?

– В некоторых вопросах я доверяю только собственному суждению.

– Что ж, отлично. Выясните, если это вам интересно, каков он на самом деле, а я завтра уйду и не буду вам больше докучать.

В комнате надолго повисло молчание. Первой прервала его Наргиз.

– Это несправедливо и нечестно. Я не по собственной воле оказалась втянутой в ваши дела. Я не знала вас, но так получилось, что я оказалась на вашем пути. Вам была нужна помощь, и вы не стали отказываться, когда я вам ее предложила. Что изменилось теперь? Вы решили, что сами справитесь с ситуацией и вам никто не нужен? Хорошо, справляйтесь. Я не собираюсь навязывать себя. Мне найдется, чем заняться и без этого.

Наргиз сделала движение, чтобы встать, но он удержал ее, накрыв ладонью ее руку.

– Простите меня. Я не хотел обидеть вас, но для вас же

будет лучше, если завтра я уйду и вы забудете меня. Не знаю, о чем я думал, разрешая вам предпринимать активные действия. Это может быть опасно.

– Мне не привыкать к опасностям.

– Нет, вам не стоит рисковать. – Он протянул руку и кончиками пальцев ласково дотронулся до ее щеки. – Спасибо вам. Вы и так достаточно сделали для меня.

– Я еще не сделала ничего такого, за что бы вам стоило благодарить меня.

– Разве не вы спасли мне жизнь, дали приют?

– Уверена, что вы и без моей помощи смогли бы уйти от преследователей и где-нибудь прятаться эти три дня.

– Не будем больше об этом. – Не убирая руки, он наклонился и поцеловал ее в висок, потом резко отстранился. – Вы не спали прошлую ночь. Сейчас мой черед охранять ваш сон, – с этими словами он направился в кухню, оставив ее одну.

Наргиз долго ворочалась в мягкой постели, пока не заснула зыбким тревожным сном. Когда она проснулась, Амירה в квартире не было. Только запах его одеколona напоминал о том, что он не померещился ей, а действительно существует. Впрочем, им вряд ли суждено еще раз встретиться. Москва большая, и они могут прожить здесь сто лет, ни разу не столкнувшись. Ей же пора подумать о своей работе в «Московском комсомольце». На страницах этой газеты уже были опубликованы несколько ее статей. С первого чис-

ла следующего месяца, а это уже через три дня, ее зачислят в штат, и у нее не будет времени думать об Амуре и той неприятной ситуации, в которую он попал. С этими мыслями Наргиз позавтракала, оделась и отправилась в «Эконом-банк». Чингиз с Максимом не смогли скрыть радости, когда узнали, что Наргиз больше не занимается делами тайнственного Амира Караханова.

– Вот и отлично, – заявил Чингиз. – Теперь нам не надо беспокоиться за тебя. А то я уже собирался отменить свою поездку в Штаты. Я не смог бы оставаться там ни одного часа, зная, что тебе здесь что-то угрожает. Я ведь обещал твоей сестре присматривать за тобой.

Наргиз не могла знать, что уже через неделю она начнет журналистское расследование, которое самым непосредственным образом касается человека, которого она три дня прятала в своей квартире. Если бы она могла знать, к чему приведет это расследование, то, скорее всего, никогда бы не взялась за него.

Наргиз четвертый день работала в редакции газеты «Московский комсомолец», когда ее пригласил к себе редактор отдела криминальной хроники. Павел Левитин был ее сокурсником. Они учились в одной группе на журналистском факультете Московского государственного университета, нередко на лекциях сидели рядом и, вообще, немало времени проводили вместе. Каждому из них было интересно общество другого. У них было много схожего, что, однако, не мешало им постоянно вступать в длительные дискуссии и оставаться каждый при своем мнении. Когда Наргиз позвонила Павлу и сказала, что собирается переезжать в Москву, он, не задумываясь, предложил ей работу в «Московском комсомольце».

– Ты уверен, что не пожалеешь об этом? – рассмеялась она.

– Нисколько, – был ответ. – Я буду с нетерпением ждать тебя.

И теперь Наргиз работала под его началом в одном из самых популярных газет страны.

– Я здесь, – сказала она, открывая дверь и входя в кабинет своего начальника и друга.

Павел сидел за огромным столом, заваленным в беспорядке грудой бумаг, и говорил по телефону. Жестом он предло-

жил ей сесть, а через минуту вернул трубку на место, откинулся на спинку кресла, немного помолчал и вдруг спросил:

– Тебе что-нибудь говорит фамилия Нагиев?

Наргиз была так поражена, что на миг потеряла дар речи. Павел, выжидательно смотрел на нее, но, не дождавшись ответа, несколько удивленно проговорил:

– Неужели ты ничего о нем не слышала? Он ведь твой земляк. Правда, много лет назад он уехал из Дагестана и большей частью жил в Петербурге и Мурманске.

– И чем так интересен этот Нагиев? – спросила она, ничем не выдавая, что не впервые слышит эту фамилию.

– Он один из самых богатых людей России. Его состояние оценивается в сотни миллионов долларов, кое-кто даже поговаривает о двух-трех миллиардах долларов, но, скорее всего, это преувеличение. Ему принадлежит судоходная компания, акции нескольких крупных сталелитейных и металлургических предприятий и многое другое. Широкой общественности о нем известно мало, он всегда старался оставаться в тени, не высывался, в политику не лез. До последнего времени. С недавних пор он решил стать депутатом Госдумы и уже зарегистрировался по Дербентскому избирательному округу.

– Ты хочешь, чтобы я взяла у него интервью?

– Не совсем. Это могут сделать и в нашем корпункте в Дагестане. Нам нужно, чтобы ты провела журналистское расследование, выяснила причины, из-за которых он вздумал

стать депутатом.

– Кому это «нам»? – тихо спросила Наргиз

Павел тихо рассмеялся.

– Берешь быка за рога? Да, есть люди, которым интересно все, что касается этой личности. Тебе не обязательно знать их имена. – Наргиз сделала протестующий жест, и Павел быстро добавил: – Не обижайся, Наргиз, но я не могу тебе их назвать. К тому же это не относится к делу.

– Я не поверю, что людям, о которых ты говоришь, не известны цели, которые преследует Нагиев, баллотирываясь в депутаты. У них наверняка собрано полное досье на него и на всех, кто его окружает. Так что журналистское расследование просто ни к чему.

– С тобой невозможно говорить, – снова засмеялся Павел. Она не обратила внимания на его слова.

– Что этим людям нужно? Чтобы Нагиев не оказался в депутатском кресле? В таком случае пусть вывалят весь имеющийся компромат на страницы печати.

– Я не знаю, что им нужно, – неожиданно усталым голосом проговорил Павел. Наргиз недоверчиво покачала головой. – Я действительно не знаю, Наргиз. Я не стал бы обманывать тебя. Меня просто попросили провести расследование, и я решил поручить его тебе, учитывая, что вы земляки и тебе будет легче разобраться во всем этом.

– А если расследование станет опасным?

– Почему ты так думаешь? – вскинул он голову. – Нагиев –

крупный бизнесмен...

– Он связан с криминальными кругами, – прервала его Наргиз.

Павел долго молчал, подавшись вперед и сцепив пальцы рук перед собой.

– Я так и думал, что ты знаешь больше, чем говоришь.

– А ты знаешь меньше, чем думаешь, – парировала Наргиз.

– Возможно. Я не знал об этом, – глядя ей прямо в глаза, проговорил он, – иначе я не стал бы впутывать тебя в это дело. Ты можешь отказаться, и я не упрекну тебя ни в чем.

– Я не стану отказываться. Если люди, о которых ты говорил, хотят помешать Нагиеву стать депутатом, значит, наши цели совпадают. Я хочу того же.

Павел впился в нее глазами. Он был удивлен и не скрывал этого.

– Что ты не договариваешь? Ты знакома с Нагиевым? Тебе приходилось с ним сталкиваться? – забросал он ее вопросами.

– Нет-нет, я узнала о его существовании совсем недавно. – Наргиз не знала, стоит ли рассказывать Павлу о встрече с Амиром, учитывая, что тот не до конца откровенен с ней.

Он с откровенным любопытством смотрел на нее, ожидая продолжения, и она все же договорила:

– Несколько дней назад при довольно странных обстоятельствах я познакомилась с человеком, который является

одним из главных соперников Нагиева на предстоящих выборах.

– Вот так совпадение! – воскликнул Павел.

– Действительно удивительное совпадение. Хотя и говорят, что случайностей не бывает, и все в этом мире закономерно.

– Про какие странные обстоятельства ты говоришь?

– Обстоятельства действительно были необычные, – неохотно, не решив окончательно, стоит ли продолжать, произнесла Наргиз.

– Ну что ты тянешь резину! Давай рассказывай, – подтолкнул он.

И Наргиз ничего не оставалось, как рассказать:

– Я повстречала Амира Караханова – так зовут соперника Нагиева, – когда его преследовали два типа. Он был уверен, что они собирались его убить. Судя по физиономиям преследователей, это было недалеко от истины. Я помогла ему избежать с ними столкновения, а после и скрыться. Он убежден, что это были люди Нагиева, и все основания для этого у него есть. Еще раньше тот пытался подкупить его, а когда это ему не удалось, перешел к угрозам. Караханову даже пришлось спрятать жену и дочку, увезя их подальше от Москвы.

– Кто такой этот Амир Караханов? – Павел даже потерял руки от нетерпения. Его глаза блестели от возбуждения.

– Тоже предприниматель, не такой крупный, как Нагиев,

но в строительном бизнесе его имя хорошо известно. Он родом из селения Магарамкент – это в Дагестане, и какое-то время жил в том самом районном центре, от жителей которого будут зависеть итоги голосования. В Дербенте живет больше избирателей, чем во всех остальных населенных пунктах, где тоже будет проходить голосование, вместе взятых.

– Ты ведь тоже из этого города?

– Да, и это еще одно невероятное совпадение. В Дербенте хорошо знают Караханова, в отличие от Нагиева, о котором там никто и духом не ведает. В городе функционирует один из филиалов его компании, благодаря его инвестициям там строится много жилья. Мэр города – его хороший друг и готов поддержать его на выборах. Нагиев понимает, что, если Караханов не сойдет с дистанции, ему не видать депутатства как собственных ушей без зеркала.

– Где сейчас Караханов?

– Он в Дербенте. Предвыборная кампания сейчас в самом разгаре. А вот где Нагиев, я не знаю.

– По моим сведениям, он тоже в Дагестане. Думаешь, дело может дойти до убийства?

– Не знаю. Я даже не уверена в том, что это люди Нагиева преследовали Караханова.

– Что?! Ты ведь только что говорила, что это его люди пытались убить твоего знакомого.

– Я говорила, что так считает Караханов. Подумай сам: Нагиев не может быть до такой степени неосторожен, что-

бы открыто преследовать своего соперника. Те, кто пас Караханова, нисколько не скрывались. Причем следили за ним разные люди на разных машинах... – И Наргиз рассказала о происшествии на мосту, когда Амир едва не погиб.

– И что ты думаешь обо всем этом?

– Я не могу сказать ничего определенного. Но единственное, что я знаю: умный человек, а Нагиев не глуп, если учесть, чего он в жизни добился, не станет устраивать гонки на дорогах, а отправит к своему врагу наемника, который тихо застрелит его из винтовки, когда тот будет либо заходить в свой дом, либо выходить из него. Или устроит убийство таким образом, что все примут его за несчастный случай.

– Может, Нагиев как раз и хотел, чтобы смерть Караханова не походила на заказное убийство? Он не справился с управлением и слетел с моста.

– Было слишком много свидетелей. Те, кто сидел в джипе, не могли не заметить, что за ними пристроился «форд».

– Ты не хочешь во всем этом разобраться?

– С удовольствием, но это может занять немало времени.

– Оно у нас есть.

– Хорошо, если так. И еще. Мне надо будет съездить в Мурманск, встретиться с губернатором.

– Так ты знаешь, чей он зять?

– Бывший зять. Думаю, губернатору будет что мне рассказать.

– Если только он захочет.

– Попытка – не пытка.

– Хорошо, действуй. И держи меня в курсе дела.

Наргиз поднялась и уже собиралась выйти, когда Павел спросил:

– С чего ты намерена начать?

– С детективного агентства «Трио».

– А оно тут при чем?

– Двое из тех, кто следил за Карахановым, заявили, что работают в детективном агентстве.

– Кому заявили? – не понял он.

– Амиру Караханову. Ему надоело строить из себя про-стачка, и он потребовал объяснения от тех, кто ходил за ним оп пятам. Правда, перед этим ему пришлось вытаскивать их из «девятки» и несколько помять им бока.

– Ничего не понимаю! «Девятка», «форд», джип, «воль-во»... Слишком все накручено. А Караханов не пытался об-ратиться в правоохранительные органы?

– Насколько я знаю, нет. Не хочет вмешивать сюда мили-цию, да и не уверен, что ему там помогут. Возможно, зря.

– Может быть, – пробормотал Павел, задумался на несколько секунд, потом отпустил ее. – Ну что ж, иди. Только будь осторожней.

Найти детективное агентство «Трио» оказалось делом нелегким. По адресу, выданному в справочном бюро, никакого агентства не было. Точнее оно располагалось здесь когда-то, но два месяца назад куда-то переехало. Куда именно, ответить ей не смогли. Узнать новый адрес агентства и фамилию человека, его возглавляющего, помог Павел. У него были немалые связи в налоговых органах, и через них ему удалось пробить, где в данный момент оно находится.

«Трио» занимало весь первый этаж подъезда многоэтажного дома в одном из новых жилых районов Москвы. Добиралась туда Наргиз более полутора часов. Дежурившему у входа охраннику она сказала, что хочет организовать слежку за собственным мужем. Охранник, мужчина лет тридцати, понимающе улыбнулся и провел ее к самому руководителю «Трио».

В светлом просторном кабинете ей навстречу поднялся мужчина лет сорока на удивление с приятным открытым лицом.

– Здравствуйте, проходите, садитесь. – Он придвинул ей стул и, только когда она села, вернулся на свое место. – Чем могу вам служить?

Наргиз подготовилась к встрече, но не знала, насколько удачен будет ход, который она собиралась сделать.

– Я адвокат, – начала она, поправляя воротник блузки. На ней был строгий костюм темно-синего цвета в тонкую белую полоску, волосы собраны сзади в тугой узел, на лице минимум косметики. – Моя фамилия Нургалиева, зовут Инна.

Инна Нургалиева на самом деле существовала и работала в московской адвокатуре, так что если сидящему перед ней мужчине захочется узнать, имеется ли в действительности такой адвокат, в московской адвокатуре ответят, что да, имеется. Инна училась параллельно с ней на юридическом факультете МГУ. Когда-то они дружили, после окончания университета изредка переписывались, звонили друг другу. Она надеялась, что Инна, узнав, что она назвалась ее именем, простит подругу.

– Чем могу служить? – повторил хозяин кабинета.

– Андрей Витальевич, у моего клиента есть некоторые претензии к вашим сотрудникам, и он собирается подать на ваше агентство в суд.

Выражение лица Андрея Витальевича сразу сделалось озабоченным.

– Кто ваш клиент?

– Давайте пока не будем называть его имя. По вине ваших сотрудников мой клиент едва не погиб. Ваши люди спровоцировали аварию, в результате которой он чудом остался жив, а не свалился на своей машине с моста в Москву-реку.

– Почему вы думаете, что здесь замешаны мои сотрудники?

– Потому что именно они следили за моим клиентом.

– Это они сами вам так сказали?

– Да, вот номер «форда», на котором они ехали. – Наргиз протянула бумажку, на которой он был записан.

– У нас нет «форда» с такими номерами, – сразу отреагировал тот.

Наргиз мысленно чертыхнулась. Значит, она была права, когда говорила Амиру, что в «форде» вряд ли могли быть сотрудники детективного агентства.

– Простите, но я не могу поверить вам на слово.

Андрей Витальевич поднял трубку телефона и попросил секретаршу:

– Принесите, пожалуйста, список всех транспортных средств, которые находятся у нас на учете.

Через пять минут этот список лежал перед ней. Не глядя в него, она спросила:

– А «девятка» цвета «мокрый асфальт»? – она назвала номер.

Мужчина нахмурился:

– Кажется, машина с такими номерами у нас имеется.

Только после этих слов Наргиз взглянула в список. «Форда» на самом деле не было, а вот «девятка» значилась.

– Те, что были в «девятке», тоже угрожали жизни вашего клиента?

– Нет, – призналась она. – Более того, это они получили несколько ударов от моего клиента.

– А-а, – протянул хозяин кабинета, откидываясь на спинку сиденья. Лицо его прояснилось: – Вы адвокат Амира Султановича Караханова?

Наргиз кивнула.

– Почему вы следили за ним? Точнее, по чьему заданию?

– Простите, я не могу выдать имя нашего клиента. Но уверяю вас: речь шла об обычной слежке. Куда Амир Караханов ходит, с кем встречается, нет ли у него любовницы...

– Что? – воскликнула Наргиз. – Вы хотите сказать, что к вам обратилась движимая ревностью жена?

– Обратите внимание: я вам этого не говорил. Вы сами это сказали.

Наргиз от неожиданности даже помотала головой. Не может этого быть! После дние слова она произнесла вслух.

– Если вы мне не верите, я могу организовать вам встречу с двумя молодыми людьми в «девятке». Кстати, им здорово досталось от вашего клиента. Рука у него тяжелая. Правда, мои люди сумели бы без труда с ним справиться, если бы хотели этого. Но повторяю: у них была совсем другая миссия. Если дело дойдет до суда, я смогу доказать свои слова.

– Ладно, будем считать, что вы меня убедили. – На мгновение Наргиз задумалась, потом спросила: – И все же я хотела бы встретиться с этими двумя молодыми людьми.

– Да, конечно. На случай, если вы решите, что я заранее встречусь с ними и проинструктирую, что им следует говорить, а что – нет, вот вам номера их сотовых телефонов. До-

говаривайтесь с ними о встрече сами.

– Спасибо. Что касается «форда», – помедлив, проговорила она, – то его и не может быть в этом списке. Несколько дней назад он так сильно ударился о другую машину, что сейчас наверняка находится на ремонте.

– Я не знаю ни о каком «форде», – твердо заявил Андрей Витальевич, и, как ни удивительно, Наргиз поверила ему на слово.

С ребятами из «девятки» она встретилась через полтора часа. Они охотно подтвердили слова своего работодателя. Да, они следили за Амиром Карахановым. Им было дано задание узнать распорядок его дня, расписанный поминутно, с кем он встречается, где, когда и так далее. Также охотно и посмеиваясь над собой, они рассказали о столкновении с Карахановым. Взглянув на их ручища, она легко представила, как всего одним ударом они валят с ног противника. Если они дали Амиру возможность положить себя на лопатки – значит, они не хотели навредить ему.

– Ребята, а вы не заметили, может, кто-то еще, кроме вас, следил за Карахановым?

Молодые люди переглянулись, потом один из них хмуро произнес:

– Да, слежка была. Сначала мы подумали, что это нам показалось, потом поняли, что нет, не обманулись. Следили за ним разные люди. Они сменялись через каждые три-четыре часа.

– Вы записали номера машин? – с надеждой спросила она.

– Конечно. Только... – парень замялся. – Они вам ничего не дадут. Поймав ее вопросительный взгляд, он пояснил: – Мы попытались сами узнать, кому они принадлежат, и не преуспели в этом. Скорее всего, номера фальшивые. – Он достал записную книжку, порылся в ней, потом протянул книжку ей. – Вот эти номера. Если хотите, я выпишу их вам.

Наргиз кивнула в знак согласия. Аккуратным ровным почерком детектив выписал номера в столбик, вырвал листок и протянул ей. Скорее всего, они и правда фальшивые. Так и оказалось. А вот «форд» с такими номерами существовал. Он принадлежал некоему Артему Ковальчуку. И снова ей помогли связи Павла. На этот раз в ГИБДД, где у него оказалось много полезных знакомств.

Ковальчук нашелся быстро. Это был рослый мужчина лет сорока-сорока двух. На круглом, ничем не примечательном лице выделялись брови и усы тоном темнее пышной шевелюры на голове. Светло-серые глаза ничего не выражали.

Наргиз и на этот раз назвалась адвокатом, представляющим интересы двух пассажиров джипа. Увидев выражение его лица, она сразу поняла, что совершила ошибку. Ковальчук наотрез отказался говорить о происшествии на Крымском мосту. Когда она пригрозила, что обратится в милицию, тот хохотнул:

– Пожалуйста, буду только рад.

Наргиз пришлось уйти не солоно хлебавши. Позже она

выяснила, что Ковальчук – бывший работник милиции. В звании майора он ушел из Московского уголовного розыска, чтобы возглавить службу безопасности крупной частной фирмы. Бывшему милиционеру не повезло. Фирма по неведомым причинам внезапно прекратила существование, и он остался без работы. Возвращаться на Петровку, 38 он не собирался, нехватки в новых предложениях у него не было, но он не спешил и тщательно выбирал новое место работы, не желая ни в коем случае прогадать.

Наргиз отыскала его снова через два дня и с трудом заставила выслушать себя. На этот раз она не стала скрывать, что является корреспондентом газеты, однако заявила, что ее расследование не имеет никакого отношения к журналистской деятельности. Не вдаваясь в подробности, она рассказала о своей встрече с Карахановым и о желании последнего узнать, что на самом деле произошло на мосту. Действительно ли его собирались убить или это было обычное дорожно-транспортное происшествие? Последнее казалось сомнительным, так как и пассажиры «форда», и пассажиры джипа не стали дожидаться дорожного патруля и разъехались в разные стороны. И это несмотря на то, что и та, и другая машина получили серьезные повреждения.

– Да уж, – проворчал Ковальчук. – «Форд» до сих пор стоит на ремонте. Найти бы тех из джипа, я бы им устроил.

– Так как вы считаете: Караханова пытались убить или ему это только померещилось? Он уже сам себе не доверяет и по-

дозревает, что у него обычная мания преследования.

– Никакая у вашего Караханова не паранойя. Его пытались убить. Джип стремился потеснить его машину к краю моста и два раза ударил по ней. Не сильно, но машину вашего знакомого занесло. Мне ничего не оставалось, как на всем ходу врезаться в джип.

– Ничего не оставалось... Так это была не случайность? Вы действовали осознанно. Но почему? Вы ведь могли сами погибнуть.

– Мне и моему напарнику заплатили немалые деньги, чтобы мы охраняли этого Караханова, и мы должны были их отработать.

– Вам заплатили? – Наргиз даже не пыталась скрыть изумления. – Но кто?

– А вот этого я вам не скажу, – он усмехнулся и широко развел руками. – По крайней мере, до тех пор, пока этот человек сам не даст разрешения.

– А если я вас очень попрошу?

Он отрицательно помотал головой.

– Поймите, мне это очень важно знать.

– Извините, но нет, – твердо произнес он.

Поняв, что настаивать не имеет смысла, Наргиз сменила тему.

– Тогда другой вопрос. Если кто-то хотел оградить Караханова от опасности, почему он отказался от ваших услуг? Что, Караханову больше не угрожает опасность?

– Этот человек не отказывался от моих услуг. Это я не захотел работать на него, даже за большие деньги, которые он мне предлагал. Я понял, что это может быть опасно. Я не трус, но у меня жена и двое маленьких детей. Я не хотел бы, чтобы они росли без отца. Мой напарник принял такое же решение.

Трясаясь в вагоне электрички, Наргиз думала о том, не лучше ли и ей отказаться от задания редакции, которое может оказаться не только сложным, но и опасным. У нее ведь тоже двое маленьких детей. Они сейчас в ее родном городе, у старшей сестры. Она собиралась забрать их, как только обоснуется в Москве. Теперь у нее была и квартира, и работа, но сможет ли она привезти сюда детей, зная, что расследование, которое она ведет, может быть опасным для нее, а значит, и для них. Нет, пусть пока они останутся с сестрой. Так ей будет спокойнее. Вечером она позвонит Мадине и скажет, что не сможет приехать за Элкой и Рустамом. Нужно только придумать вескую причину. Мадина слишком умна и может догадаться, каковы истинные причины ее нежелания забрать к себе детей. На их долю последнее время и так выпало немало. Наргиз вспомнила, как их пытались выкрасть и она была вынуждена в течение нескольких месяцев прятать их у знакомых Максима в Псковской области. Потом она сама исчезла на целый год. Ее друзья, Максим и Чингиз, считали ее умершей, то же самое думала Мадина, хотя и не уставала повторять, что не верит в то, что младшей сестры нет в живых. Хорошо что она не сказала правды детям, те считали, что их мать уехала куда-то далеко и надолго, но обязательно вернется. Мадина время от времени от имени сестры писала Эл-

ке и Рустаму письма, чтобы их не удивляло долгое молчание матери. Но через год выяснилось, что интуиция не подвела Мадину и сестра на самом деле жива. Наргиз вернулась домой и обещала, что больше никуда не уедет, никогда не оставит детей и не станет подвергать себя опасности. Получается, что она обманула Мадину. Сначала она уехала в Москву, снова оставив детей на ее попечение, а теперь опять ввязывается в дело, которое может быть опасным. Она мысленно попросила прощения у сестры и детей. От нее теперь ничего не зависело. Она ведь дала уйти Амиру и честно пыталась забыть об их встрече, однако ей не дали этого сделать. Она не могла знать, что в «Московском комсомольце» ей поручат заняться сбором материалов на человека, который связан с Амиром. Пути Господни, как известно, неисповедимы!

Итак, что ей удалось узнать за эти дни? Что слезка Карahanову не привиделась, что им действительно интересуются, да не один человек, а несколько. Во-первых, человек – скорее всего, женщина, – которого интересует, нет ли у Амира любовницы. Во-вторых, таинственный благодетель, которому важно, чтобы он остался жив. И, в-третьих, человек, который, напротив, хочет отправить его на тот свет. Кто эти люди? Первой может быть только жена или любовница, которая боится появления еще одной соперницы. Амир ничего не говорил о существовании в настоящее время какой-нибудь пассии. Да и почему он должен был ей это говорить? Если он признался, что несколько лет назад у него случился

роман, это не значит, что он будет рассказывать ей обо всех своих изменах жене. Да и об Анне он не стал бы говорить, если бы она его не вынудила. Ее новый знакомый внешне довольно привлекателен, к тому же богат, а вокруг успешных мужчин всегда вьется много женщин, даже наличие законной жены им не помеха. По словам Амира, его жена не знала о существовании Анны. А если он ошибается? Ведь недаром Мария невзлюбила ее. Правда, она была дружна с первой женой Дежнева, и именно это, по его мнению, является причиной ее неприязни к Анне. Мария не может ей простить того обстоятельства, что она отбила у ее подруги мужа. Но предположим, что она знала об Анне. Следовательно, она могла опасаться, что ее муж по-прежнему с ней встречается либо может завести новый роман. Если муж изменил один раз, он может изменить еще и еще. Что ж, будем считать, что детективов наняла жена Амира.

Теперь поищем человека под номером «два». У Караханова наверняка большой круг знакомых, но, говоря о друзьях, он назвал только Дежнева. Он единственный, кому он рассказал о слежке за собой. Дежнев, по словам Амира, не рыцарь в доспехах и сражаться за него не станет. Но, возможно, он встревожился до такой степени, что нанял отставного майора, чтобы тот охранял Амира. Если это так, то не этим ли объясняется, что Дежнев не выглядит таким обеспокоенным, каким должен был, зная об угрозах в адрес друга? Похоже на то, только вот почему он делает это скрыт-

но от Амира? Потому что тот будет против? Что говорил ей о телохранителях Амир? Что они не должны рисковать своими жизнями из-за кого-то, даже если получают за это деньги. Дежнев мог знать об отношении своего друга к этому вопросу, и этим объясняется, почему он тайком нанял охранников.

Итак, с первым и вторым все достаточно ясно. Кто же тогда человек под номером «три»? Нагиев? Слишком просто. Если бы это был он, то Караханов уже тысячу раз был бы мертв. А он до сих пор жив. Амир сейчас в Дагестане, где расправиться с ним будет значительно легче. И одновременно труднее. Мотивы будут сразу ясны, и подозрение падет именно на Нагиева. Нет, Нагиев не станет так рисковать. Ему сейчас не нужны проблемы с правоохранительными органами. Он станет действовать другими методами. Подкупом, шантажом. Только не убийство! Но кому еще выгодна смерть Амира? По ее предположениям, Дежневу. Амир умрет, и роль первой скрипки будет отведена ему. Нет, не выходит. Она ведь решила, что человек под номером «два» и есть Дежнев. То есть тот самый, кто нанял бывшего майора охранять Караханова. Не может он быть одновременно и спасителем, и убийцей. Итак, ей надо решить, кто Дежнев – друг или враг. Если враг, то он воспользуется ситуацией и именно сейчас, когда предвыборная кампания в самом разгаре, расправится со своим партнером. Подозрения в таком случае падут на Нагиева, а не на него. А Ковальчук

всегда сможет подтвердить, что он был нанят для того, чтобы обеспечить безопасность Амира Караханова. Неужели Дежнев повел такую тонкую игру? Нет, не верится. На стратега он не похож, скорее на хорошего исполнителя. Ладно, будем считать, что Дежнев друг. А Нагиев хоть и не друг, но тоже не может быть заказчиком убийства.

Наргиз ломала над этим голову весь вечер, но безуспешно. И только с первыми лучами осеннего солнца, осветившего всю комнату, в которой она лежала без сна, пришла неожиданная догадка. Амир может быть пешкой в чьей-то большой игре. У Нагиева есть враги, и могущественные враги. Те, кто и обратился в «МК». Они не могут допустить, чтобы Нагиев стал депутатом, и, чтобы добиться своего, пойдут на все. Они могут отдать приказ убить Амира только для того, чтобы убрать с дистанции Нагиева. Караханов погибнет, и единственным подозреваемым станет Нагиев. Маховик закрутится, начнется разбирательство, фамилию Нагиева вычеркнут из бюллетеней, и мечты о депутатстве так и останутся мечтами. Кто же они, эти неведомые враги, которым и в голову не придет лишить Нагиева депутатского кресла мирным путем, поддержав на выборах его главного соперника? Нет, им нужно не просто не дать возможность Нагиеву участвовать в предвыборной гонке – им нужно погубить его, засадив в тюрьму. Для чего? Вчера она читала досье, собранное на Рауфа Нагиева. Ей дали только три часа, чтобы ознакомиться с ним. Павел сидел рядом и следил за каждым ее дви-

жением. Чего он боялся? Что она украдет какую-нибудь бумажку или станет снимать копии? Она усмехнулась про себя. Ей не нужно делать копии. У нее достаточно хорошая память, и она запомнит почти слово в слово все, что прочитает. Другое дело, что она предпочла бы ничего этого не знать.

А Павел выглядел встревоженным и даже немного испуганным, хотя и тщательно скрывал это. Наверняка он сам предварительно ознакомился с досье, и то, что прочитал в нем, ему не понравилось. Как не нравилось и ей. Со слов Амира она поняла, какого масштаба личность Нагиева, но не предполагала, что он представляет такую ценность. В акциях крупных предприятий, в счетах в банках, в недвижимости в России и за рубежом. Кому-то понадобилось прибрать все это к рукам. И что-то подсказывало Наргиз, что это понадобилось не одному человеку.

Почему бы им просто не убить Нагиева? Видимо, таким образом они ничего не добьются. Речь идет о больших, очень больших деньгах. И, скорее всего, эти невидимые враги захотят поставить Нагиева в такие условия, что тот добровольно откажется от всего своего состояния. Только вот в чью пользу? Одного его врага она знает. Это губернатор Мурманской области. Имеет ли он отношение к тому, что здесь происходит? Наверняка да. Но не он один. Что-то подсказывало ей, что здесь сомкнулись интересы нескольких людей. И если раньше, когда Нагиев был еще женат, губернатор не мог быть на их стороне, то сейчас, когда его дочь развелась с му-

жем, он обязательно примет ее.

Догадывается ли Нагиев о том, что происходит вокруг него? Она не может об этом знать. Она так и не увиделась с ним, не поговорила. Чтобы сделать это, ей теперь придется вернуться в Дагестан. Но сначала она должна убедиться, что ее умозаключения верны. А для этого нужно съездить в Мурманск и встретиться с губернатором. Только весь вопрос в том, захочет ли тот с ней встречаться? Удостоверение журналиста «МК» здесь мало поможет. Хотя... Если губернатор замешан во всем этом, он должен знать, что расследование поручили именно ей, Наргиз Велихановой. Впрочем, расследование – громко сказано. В досье на Нагиева столько компромата, что хватит на десять статей Уголовного кодекса, и каждый пункт обвинения будет подобен разорвавшейся бомбе. Удивительно, что ее не торопят написать их. Может, чего-то выжидают? Похоже на то. Но вот чего, сказать трудно. В любом случае ей надо ехать в Мурманск. Поведение губернатора многое ей подскажет. Хорошо бы встретиться и с бывшей женой Нагиева, но очень маловероятно, что та захочет с ней говорить. А может, она так зла на мужа, что без нажима поведаст обо всем, что было и не было? Нагиев расстался с женой не очень хорошо и почти ничего ей не оставил. Конечно, дочь губернатора не бедствует, но что по сравнению с тем, что она имела, то, что имеет сейчас? Неужели она была так уверена в себе, что думала, будто Нагиев никогда не бросит ее? Или она действительно его люби-

ла и не могла смириться с его изменами, а деньги для нее ничего не значат? В последнее верится с трудом, но все в этом мире возможно. Жаждет ли она мести или смирилась с тем, что богатства мужа ушли мимо нее? У них нет детей, которым Нагиев мог завещать свое состояние. Зато есть многочисленная родня со стороны Нагиева, которой, в случае его смерти, оно и перейдет наверняка. Так что смерть Нагиева на данный момент не выгодна ни губернатору, ни его дочери, ни тем, другим, о которых она пока ничего не знает.

Ей было все равно, что случится с Нагиевым, останется он жив или погибнет. Судя по тому же досье, он прожил не совсем праведную жизнь. Но вот что будет с Амиром, ее волновало. И очень. До последнего времени она не верила, что на самом деле спасла ему жизнь. В глубине души она думала, что он преувеличивает угрозу своей жизни. Но угроза действительно существовала. Она спасла его и сейчас в ответе за него. Если даже он не хочет, чтобы она вмешивалась в его жизнь, ей придется это сделать. Только бы за то время, пока ее не будет рядом, ничего не случилось. Однако то, что он до сих пор жив, вселяло надежду, что ему сейчас не грозит опасность. Все решится перед самыми выборами. Значит, у нее еще есть время и она может со спокойной душой отправляться в Мурманск.

Чингиз уехал в Штаты, и теперь его кабинет занимал Максим. Увидев входящую в приемную Наргиз, секретарша изменилась в лице. Только что она очаровательно улыбалась своему собеседнику – начальнику юридического отдела Леониду Пахомову, а тут улыбка замерла на ее губах, глаза превратились в два замерзших озерца, а тон, когда она заговорила с ней, стал ледяным.

– Максим Владиславович у себя?

– Да, у себя.

– Я могу войти? – Наргиз подумала, что придется прорываться в кабинет главы банка силой, но, к ее удивлению, девушка сухо кивнула:

– Только минутку терпения: я предупрежу Максима Владиславовича о том, что вы здесь. – Поговорив со своим шефом по телефону, она сухо сказала: – Проходите, пожалуйста.

Девушка с удовольствием отказала бы посетительнице, но Максим заранее предупредил, чтобы она без промедления пропускала Наргиз, когда бы та ни появилась в банке. И ей ничего не оставалось, как скрепя сердце выполнить его приказ. С каким удовольствием она выцарапала бы глаза этой очень уверенной в себе молодой женщине! И почему Чингиз и Максим так носятся с ней? Что в ней необык-

новенного? Только глаза. Да и те больше пугают, чем привлекают. Ну еще волосы, густые, шелковистые, блестящие. Но в остальном она, Оксана, даст ей фору в сто очков. Только почему Максим смотрит на эту Наргиз так тепло и ласково, а на нее даже ни разу не взглянул по-настоящему, будто она пустое место? Настроение, такое хорошее с утра, испортилось окончательно. Так случилось с ней всегда, когда в банке появлялась Наргиз Велиханова.

Не успела Наргиз подойти к двери, как та сама распахнулась и показался Максим.

– Наргиз? Добрый день. Рад тебя видеть. Проходи. – Он по-дружески коснулся губами ее щеки и провел к креслам, примостившимся у окна.

– Много работы? – спросила она, кивнув на стол из красного дерева, заваленный бумагами.

– Хватает, – улынулся он.

– Я не задержу тебя надолго. Я пришла попрощаться. Через три часа у меня самолет в Мурманск.

– Что тебе понадобилось в Мурманске? – удивился он.

– Это по работе. Мне поручили написать статью, а для этого нужно кое с кем в этом городе встретиться.

– О чем будет статья?

– Ничего интересного. – Скажи она ему, что поездка связана с Карахановым, и он сразу забеспокоится. Так что лучше всего скрыть от него истинную цель поездки.

– Никогда не поверю, что ты взялась за что-то неинтерес-

ное. Так что давай признавайся, о чем собираешься писать.

– Об одном крупном бизнесмене. Его сейчас нет в Мурманске, так что придется собирать о нем информацию у людей, которые хорошо его знают. Ты, случайно, не знаком с губернатором Мурманской области?

– Случайно нет. Тебе нужно к нему попасть?

– Очень. Только, боюсь, мне это не удастся.

Максим верил в нее больше, чем она сама.

– Уверен, все у тебя получится. Ты решала более сложные задачи. Кстати, я знаком с директором управления ФСБ России в Мурманске. Не знаю только, пригодится ли тебе это знакомство.

Странные, темно-вишневые глаза Наргиз сверкнули. Она чуть не проговорила, что это как раз то, что ей нужно. Нет, нельзя ничего говорить Максиму, не то он полетит в Мурманск вместе с ней. Придав своему лицу безразличное выражение, она сказала:

– Может, и пригодится. Чем черт не шутит, а вдруг я влипну в какую-нибудь историю?

– В этом ты мастак, – поддакнул он. – Хорошо, я позволю ему и предупрежу, что в Мурманск вылетает молодая, очень интересная женщина, которой ничего не стоит вляпаться в какую-нибудь историю, и чтобы он пришел тебе на помощь, если потребуется.

– Спасибо. Ну, кажется, все, я пойду. Мне еще надо собраться в дорогу.

Максим несколько смущенно взглянул на нее.

– Заранее прошу прощения за свой вопрос. Тебе не нужны деньги?

Он знал, насколько Наргиз щепетильна в вопросах, касающихся денег. В этом он мог убедиться не раз и потому вопрос задавал с опаской.

– Нет, благодарю. Мне выплатили командировочные, так что деньги у меня есть.

– На одних командировочных... – начал было Максим, но его остановил предупреждающий взгляд Наргиз. Он вздохнул и недоговорил.

Направляясь к двери, она вдруг спросила:

– Максим, ты обратил внимание на очаровательное существо, которое обитает в твоей приемной?

– О ком ты? – не понял он.

– О секретарше Чингиза. Она влюблена в тебя по уши. Неужели не замечал? – Максим растерянно помотал головой. – Ну, так приглядишься повнимательнее. Такое милое создание...

Он поморщился.

– К твоему сведению, я против служебных романов. Попахивает дешевым дамским романчиком. Тебе не кажется?

– Может быть. Но ведь девушка влюблена всерьез. Не разочаровывай ее.

– Сожалею, но не могу предложить ей то, чего она от меня ждет. Так что не стоит морочить девушке голову.

– Но почему?

– Помолчи, пожалуйста. Тебе не идет роль свахи.

– Да? Жаль? А я все хочу засватать за тебя или Чингиза какую-нибудь милую девушку. Вы не думаете, что вам обоим пора остепениться, завести семью?

– Я передам твои слова Чингизу, и мы серьезно подумаем над ними. – Он произнес это с таким серьезным видом, что она едва не поверила, но вот он не выдержал и весело рассмеялся.

– Издеваешься, да? – Наргиз обиженно надула губы.

Максим с нескрываемой нежностью посмотрел на нее.

– Мы поговорим обо всем, когда ты вернешься. Звони, не то я буду беспокоиться.

– Ты же знаешь, я не люблю телефонных разговоров.

– Тогда я буду звонить сам.

Он проводил ее до самого выхода из банка и на прощание притянул к себе, обнял.

– Береги себя, – сказал он тихо и запечатлел на ее щеке легкий поцелуй.

Она кивнула:

– Ты тоже береги себя. Когда будешь звонить Чингизу, передай ему от меня привет.

Не оглядываясь, она быстрым шагом направилась в сторону метро.

Мурманск встретил ее холодным пронизывающим ветром. Накрапывал дождь, и Наргиз плотно закутала вокруг шеи теплый шарф. Из аэропорта она сразу направилась в гостиницу. Она не знала, сколько времени пробудет в этом городе, но наверняка не один день, так что, прежде всего, надо было подумать о крыше над головой.

Таксист, пожилой полный мужчина с аккуратным, словно циркулем очерченным ободком светло-русых волос вокруг сверкающей розовой лысины, подвез ее к зданию гостиницы «Арктика», в котором она быстренько насчитала двадцать семь этажей. Гостиница находилась неподалеку от железнодорожного вокзала, на площади Пяти углов почти в центре города, что вполне ее устраивало. Она поселилась в одноместном номере со стандартным набором мебели, приняла душ, переделалась, пообедала в ресторане гостиницы и, узнав у портье адрес, направилась в здание, где заседал губернатор.

Губернатор оказался на месте, но каждая его минута была расписана на много дней вперед и отыскать «окно» для корреспондента «МК» он не смог. Или не пожелал. Наргиз не удивил его отказ принять ее, она ждала этого. Теперь следовало найти дочь губернатора. Вполне вероятно, и она откажется встретиться с ней, но попытка не пытка. Интересно, Елена Нагиева по-прежнему живет в доме, адрес которого

был указан в том досье, которое ей дали прочитать? Следовательно это проверить. Она остановила такси, назвала адрес и через полчаса подъезжала к мрачному сооружению, поразившему ее габаритами и архитектурой. Оно больше напоминало европейский замок времен крестовых походов. Прямоугольная башня из красного кирпича в центре, две круглые по бокам, соединенные между собой трехэтажными строениями с высокими черепичными крышами. Тяжелые ставни на окнах, решетки в узких бойницах, стрельчатые окна центральной башни... Только рва для полного сходства не хватает, да рыцарей с мечами, прошаживающими вдоль мощных стен. Если этот дом построен Нагиевым, то у него явно не все в порядке с головой, но если в нем живет его бывшая жена, то она еще более сумасшедшая, чем ее муж.

Минут пять Наргиз любовалась домом. Обойдя два раза вдоль высокой ограды, которой был обнесен дом, она подошла к тяжелым железным воротам, рядом с которыми стояла калитка с переговорным устройством. Она нажала на кнопку, и тут же раздался сонный хриплый голос мужчины, словно только что покинувшего постель.

Наргиз назвала себя, сказала, что ей нужно увидеться с Еленой Нагиевой.

– Она здесь больше не живет, – ответил голос.

Слава Богу, подумалось Наргиз. Значит, у дочери губернатора с головой все в порядке. Она попросила сказать ей новый адрес хозяйки дома, но в ответ прозвучало категорич-

ное «нет».

– Мы с ней подруги, – решила соврать она и назвала свое имя. – Учились вместе в одном вузе и давно не виделись. Я живу в другом городе. Сейчас приехала по делам в Мурманск и хотела с ней встретиться.

– В каком вузе? – последовал вопрос.

Она ответила без запинки:

– В Институте иностранных языков в Москве.

Из досье, составленного на Нагиева, она помнила, что его жена окончила именно этот вуз.

Последовало долгое молчание, потом голос неохотно проговорил:

– Ладно, записывайте. Улица...

Наргиз попросила подождать, достала ручку и записную книжку и записала адрес, который ей продиктовали. Поблагодарив невидимого собеседника, она сочла за лучшее быстро удалиться. Удивительно, что охранник не стал звонить Нагиевой и выяснять, существует ли у той подруга по имени Наргиз. Впрочем, охранник мог и не иметь, что называется, доступа к телу.

Дом, в котором жила Нагиева, находился в центре города, на улице Ленина. При этом он располагался так, что до него не доходил шум улицы и проезжающих по ней сплошным потоком машин. Это был шестиэтажный дом – из тех, которые называют элитными, с подземными этажами, строгим охранником, отказавшимся пропустить ее.

– Только после того, как Елена Константиновна позволит вам подняться, – сурово проговорил он, подозрительно оглядывая с головы до ног темноволосую посетительницу.

– Так она дома? – обрадовалась удаче Наргиз.

Охранник кивнул.

– Как вас представить?

– Скажите, что из Москвы приехала ее подруга студенческих лет Наргиз Велиханова.

Он связался с Еленой Константиновной и вежливо сообщил, что к ней гость, точнее гостья из Москвы.

– Как вы сказали, ее зовут? – переспросил женский голос в трубке.

– Наргиз Велиханова.

В трубке какое-то время хранили молчание, потом тот же голос, звучащий низко, с хрипотцой, попросил проводить к ней гостью.

Дубовая дверь открылась раньше, чем Наргиз успела подойти к ней.

– Так вы и есть подруга дней моих суровых? – с иронией произнесла очень ухоженная женщина, возраст которой уже приближался к тридцати пяти годам. – Наргиз ничего не ответила. – Вам же прекрасно известно: у меня нет и никогда не было подруги Наргиз Велихановой.

– На этом и строился весь расчет. Вы знаете, что у вас нет такой подруги, то же самое знает человек, явившийся к вам с визитом, вас не сможет не заинтриговать это обстоятель-

ство, и вы, конечно, захотите узнать, кто пришел к вам под видом несуществующей подруги.

– Ну что ж, вы не просчитались. Проходите. – Женщина отодвинулась, пропуская гостью.

Наргиз вошла и, пройдя через большой холл, оказалась в гостиной, в которой доминировали синий и фиолетовый цвета. Комната была такой же нестерпимо яркой, как и женщина, стоящая перед ней. Наргиз с любопытством разглядывала ее. Яркая брюнетка с короткой стильной стрижкой, смуглая гладкая кожа, тонкие, красиво изогнутые брови, нос с едва заметной горбинкой, четко очерченные скулы, властный рот, волевой подбородок. Она было скорее худой, чем стройной, но это нисколько не портило ее. Взгляд темно-карих глаз пронизывал насквозь, словно она хотела проникнуть в самую душу и узнать, что в ней творится. Последнего Наргиз хотелось меньше всего. Она заметила, что подверглась такому же пристальному осмотру со стороны хозяйки квартиры.

– У вас необыкновенные глаза, – заговорила первой Елена.

– А вы вся необыкновенная, – не осталась в долгу Наргиз, но в ее голосе не было ни толики лести. – Ваш муж дурак, если оставил вас. А я всегда считала, что сильным, уверенным в себе мужчинам нравятся такие же сильные и уверенные в себе женщины.

– Если вы о Рауфе, то я бы не назвала его сильным и уве-

ренным в себе мужчиной.

– Я не знакома с ним и ничего о нем не знаю, кроме того, что прочитала в досье, собранном на него. Но я всегда думала, что нельзя достичь его положения и богатства, не будучи сильным и волевым человеком.

– Всего, чего мой бывший муж достиг в жизни, он обязан моему отцу. Когда он приехал в Мурманск, он был гол как сокол и ничего, кроме огромной родни где-то в горах Кавказа, не имел.

– Почему в таком случае он отплатил такой черной неблагодарностью вашему отцу? Ведь вы развелись с ним не потому, что он развлекался на стороне с девочками? Причины наверняка были куда глубже.

– Почему это вас так интересует? – резко вскинула голову женщина. – Вы так и не представились.

– Почему же? Меня действительно зовут Наргиз Велиханова. А вот моя профессия вам, вероятнее всего, не понравится.

– Вы из милиции? Нет, – перебила она себя, – вы не похожи на работника милиции или прокуратуры. Вы журналистка? – женщина нахмурилась.

– Я ведь сказала, что она вам не понравится.

– Если бы я знала, кто вы, я бы не впустила вас сюда. Какую газету вы представляете?

– «Московский комсомолец».

– Чем же мой бывший муж так заинтересовал «МК»?

– Он не заинтересовал бы нашу газету, если бы об этом хорошенько не попросили, – предваряя ее вопрос, Наргиз быстро добавила: – Я не знаю, что это за люди. Меня не сочли нужным поставить в известность.

– Значит, вас используют как пешку в большой игре.

– Да, и я бы не сказала, что мне это нравится.

– Вы сказали, что знакомились с досье, собранным на моего мужа. Бывшего мужа, – тут же поправились она. – Там наверняка было достаточно материала, чтобы написать ту статью, которая вам нужна. Можно поинтересоваться, какой она будет? Хвалебной или, наоборот, разоблачительной?

Наргиз развела руками.

– Признаться, я и сама не знаю. Никаких четких указаний пока не было. А в досье можно было одинаково легко найти и компромат, и позитив.

– Что же вы ищите здесь, в Мурманске?

– Все, что может дать более полную картину жизни Рауфа Нагиева в этом городе.

– Почему вы думаете, что я стану вам что-либо рассказывать? – резко спросила Елена.

– Я так не думаю, – осторожно произнесла Наргиз. – Вы вправе отказаться отвечать на мои вопросы.

– И пустить на вас всех собак, – добавила хозяйка.

– И пустить на меня всех собак, – покорно согласилась Наргиз. – Вы ведь не можете знать, как я воспользуюсь тем, что вы расскажете. Вы рискуете.

– А вы откровенны, – коротко засмеялась Елена.

– Я тоже рискую. – Поймав ее вопросительный взгляд, она объяснила: – Я ведь не знаю, может, и вы вовлечены в ту большую игру, в которой мне отведена роль пешки. Вдруг вы, в отличие от меня, дамка в этой игре?

– Вы наверняка знаете больше, чем говорите, – Елена бросила на гостью пытливый взгляд.

– Конечно. Так же, как и вы.

– Я еще ничего не сказала.

– Вы ошибаетесь. Даже из того, что вы согласились принять меня, а не отправили восвояси, можно сделать определенные выводы. Вы либо чувствуете, что вокруг вас что-то затевается, либо твердо знаете об этом. И все неожиданное, выходящее за рамки вашего понимания не может вас не заинтересовать. Как, к примеру, мое появление.

– Для обычной журналистки вы проявляете излишнюю ретивость и заинтересованность.

– Я могу показать свое удостоверение.

Елена поморщилась, словно от зубной боли.

– Не надо. Сегодня можно подделать любое удостоверение. Я лучше позвоню в «МК» и справлюсь о вас.

– Пожалуйста. Это ваше право. Удивительно, что вы не сделали этого сразу.

– Сейчас я исправлю свою ошибку, – сказала Елена и направилась к телефону. – Кстати, я активная читательница вашей газеты, и номера телефонов редакции есть у меня в за-

писной книжке.

Наргиз ждала, с некоторым любопытством озираясь вокруг. Нет, она никогда не смогла бы жить в комнате, стены которой окрашены в такие кричащие тона.

– Нравится? – любопытствовала хозяйка, кончив говорить по телефону и убедившись, что ее гостя та самая, за которую себя выдает.

– Нет, – без обиняков произнесла Наргиз. – Мне больше нравятся мягкие пастельные тона. Но это обстановка очень подходит вам. Дизайном занимались вы сами?

Женщина с заметной гордостью кивнула.

– Глядя на вас, я понимаю, почему вы не захотели жить в том огромном мрачном доме, напоминающем средневековый замок. Он больше напоминает тюрьму.

– Я говорила то же самое мужу, но он даже слушать не хотел. В детстве он увлекался романами Вальтера Скотта, вот и решил воплотить в жизнь детские мечты о неприступном замке, прекрасной леди, заточенной в нем, и верном рыцаре, примчавшемся на белом коне, чтобы спасти ее. Рыцарем без страха и упрека он, конечно же, представлял себя.

– А он не был рыцарем без страха и упрека?

– Не был. Только я сразу не рассмотрела этого в нем. Он показался мне не таким, как остальные мужчины, окружавшие меня. Большею частью это были рафинированные маменькины сынки, а он, казалось, был слеплен из другого теста. Отважный сын гор с верной душой и пламенным

сердцем. Прямой, честный, гордый. А потом выяснилось, что сердце черство, душа мелочна, за прямотой, честностью и гордостью скрывались коварство, лживость и трусливость. Он вошел в доверие к отцу и за короткий срок прибрал к рукам всю судоходную компанию, которой до того, как стать губернатором области, владел отец. А потом, уже за его спиной, покупал и продавал другие компании, банки, фирмы, акции предприятий. При этом не гнушался ни подкупом, ни шантажом, ни физическим устранением противников. Правда, действовал он очень умно, его имя нигде не фигурировало, нити ни одного преступления не вели к нему. Отец доверял ему, следовал его советам. Еще бы: зять старается для его единственной дочери. Только очень скоро различными махинациями почти все, что принадлежало мне – недвижимость, счета в банке, акции крупных и мелких предприятий, были переписаны на его имя или имена его родственников. Но, как известно, тайное рано или поздно всегда становится явным. Мы очнулись, когда отец оказался втянут в неприятную ситуацию с аферой, которую провернул Рауф. Огромное металлургическое предприятие, приносящее хорошую прибыль, было объявлено банкротом и продано за бесценок с молотка. Директор завода, не согласившийся участвовать в афере и отказавшийся выдать дутые цифры за реальные, показывающие истинное положение на предприятии, был убит у себя в кабинете. Машиностроительный завод в итоге за символическую цену был куплен моим бывшим мужем.

Но на этот раз он, видимо, не все до конца просчитал. Кое-кто остался недоволен его действиями и явился с жалобами к моему отцу, уверенный, что тот имеет прямое отношение к махинациям зятя и находится с ним в доле. Отец был разгневан и вызвал Рауфа на ковер, однако тот не явился. Проигнорировал он и его приглашение к себе домой. Тогда отец сам пришел к нему и тогда впервые понял, что собой в действительности представляет его любимый зять. Рауф вдоволь поиздевался над отцом, рассказывал, как в собственных целях пользовался его именем, как обманывал его. Конечно, он рассказал не обо всем, но отец, придя в себя, стал проверять все его дела. Не знаю, на что рассчитывал Рауф. Что отец молча все проглотит, не станет ничего предпринимать ради своей дочери? Как бы то ни было, он ошибся. Отец все мне рассказал, я потребовала у мужа объяснений, но тот даже не стал меня слушать. В него словно бес вселился. Он заявил, что все эти годы использовал меня, что на самом деле я его нисколько не волную как женщина и так далее. Хвастался своими многочисленными любовницами, показывал мне фотографии, на которых он был окружен голыми девицами...

Елена остановилась, чтобы перевести дыхание, не спеша закурила. Наргиз терпеливо ждала.

– Зря он мне их показал, – заговорила она снова. – Вскоре, когда я подала на развод и Нагиевым заинтересовались налоговики, он просил у меня прощения, уговаривал все за-

быть и начать сначала. Он пытался помириться и с отцом, но тот был непреклонен. Убийством директора завода вплотную занялись правоохранительные органы, до этого спустившие дело на тормозах. Там сразу замаячила одна преступная группировка, с главарем которой несколько раз встречался Нагиев. Он понял, какие неприятности ему грозят, подключил все свои немалые связи, но, кажется, забыл, кем здесь является мой отец. Теперь он понимает, что может проиграть, и использует любую возможность, чтобы этого не допустить

– И теперь депутатское кресло – единственная для него возможность не предстать перед законом, – проговорила молча слушавшая ее до сих пор Наргиз.

– Он не станет депутатом, – уверенно произнесла Елена.

– Откуда такая уверенность?

Женщина пожала плечами.

– Я просто знаю это.

– Отсюда, из Мурманска, будет трудно влиять на то, что происходит в Дагестане. Там совсем другой менталитет, другие люди у власти.

– Но там действуют те же законы, что и по всей стране.

– Я не совсем в этом уверена, – пробормотала Наргиз.

– Вы дагестанка? – догадалась Елена.

– Да, и я лучше, чем вы, знаю законы, действующие в этой республике.

– И все же я уверенно заявляю, что Нагиев не станет де-

путатом.

– Вы полагаете, что статья в «МК» или в других газетах поставит крест на политических амбициях Нагиева?

– И они тоже.

– А что еще?

– Позвольте я не отвечу на этот вопрос.

– Тогда ответьте на другой. Вы не похожи на влюбленную дурочку, которой, извините за грубость, можно вешать лапшу на уши. Вы не наивны и не смотрите на мир сквозь розовые очки. Вы умная женщина, у вас два высших образования, из них одно – экономическое. В вас чувствуется ум и характер. Неужели, живя рядом с Нагиевым, вы не догадывались о его проделках? В это трудно поверить.

– Я не вмешивалась в дела мужа. – Поймав недоверчивый взгляд гостыи, Елена еще раз повторила. – Я действительно в них не вмешивалась. У меня был, да и теперь есть собственный бизнес. Кстати, это единственное, что у меня осталось. Мне принадлежат женский журнал, Дом моды и небольшая фабрика по пошиву женской одежды. Руководство ими отнимает у меня почти все время, так что заниматься еще делами мужа ни времени, ни желания у меня не было. Время от времени он давал мне подписывать какие-то документы. Перед тем, как поставить свою подпись, я всегда внимательно их изучала. И ни разу ни один них не показался мне подозрительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.